

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

«Правительство США и лично Президент не только не осудили провокационного акта, выразившегося во вторжении американского военного самолета в пределы Советского Союза, но, напротив, заявили, что подобные действия остаются и впредь государственной политикой США в отношении Советского Союза».

(Из заявления Н. С. Хрущева на предварительной встрече глав правительств четырех держав.)

ЧЕРНЫЕ ДЕЛА БЕЛОГО ДОМА

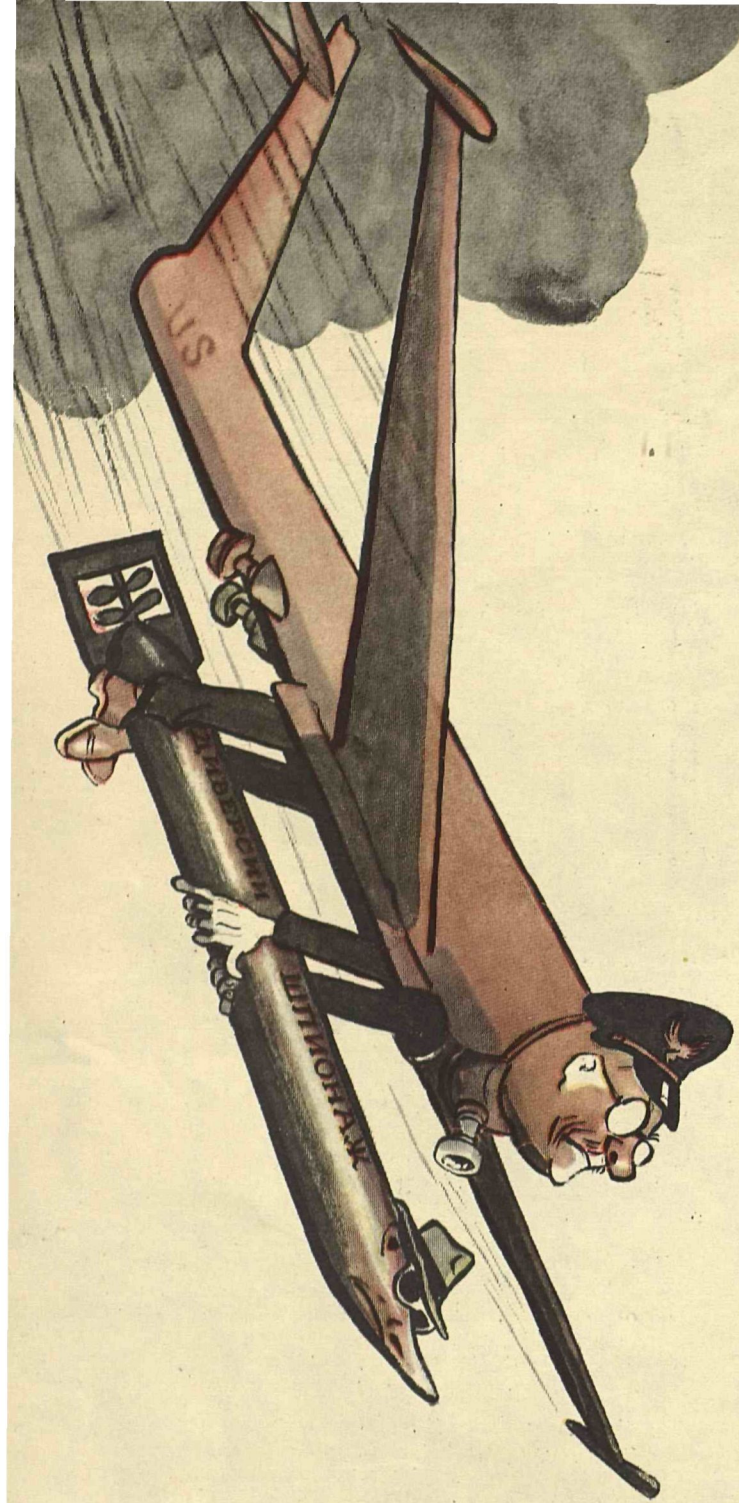
КРОКОДИЛ

№ 15

(1593)

30 МАЯ

1960

Встреча в верхах была торпедирована реакционными кругами США в результате провокационных полетов американских военных самолетов над Советским Союзом.

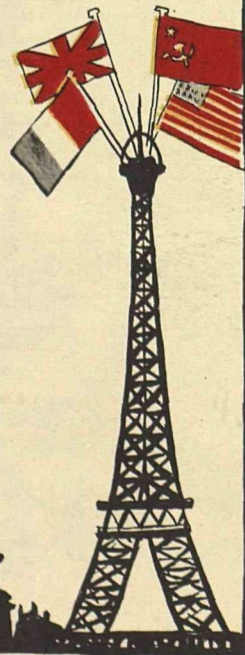
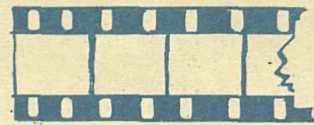

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

КТО СОРВАЛ СОВЕЩАНИЕ В ВЕРХАХ!
Тот, кто запустил торпеду.

СТАНЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ-

100
корреспондентов
посетило

100
кинотеатров

Разумеется, участники рейда встретили и довольных, улыбающихся зрителей, увидели хорошие клубы и кинотеатры, знающих, любящих свое дело киномехаников.

Но ниже пойдет речь не о них.

НЕСКОЛЬКО ОБЩИХ ЗАМЕЧАНИЙ

Как удалось выяснить нашим корреспондентам, многие периферийные прокатные конторы делят посетителей кино на две категории.

I. Зритель с гипертрофированным киноаппетитом

Такой зритель, сидя за столом, уставленным кинолентами, ест все что попало. Крайне неразборчив. Не поморщившись, заглатывает «Нино», «Скуру в Лукашах» и «Черноморочку». Эта категория зрителей хотя и составляет абсолютное меньшинство, является наиболее желанной для облепившихся работников проката, не говоря уже о бездарных сценаристах и режиссерах.

II. Зритель с нормальным киноаппетитом

Весьма критически относится к недоброкачественным изделиям кинокухни. Врезлив. Отведав разносолы так называемого второго экрана, плюется, ворчит и пишет даже открытые письма в редакции газет и журналов.

Зрителей с нормальным аппетитом мы встречали всюду. Они-то и задавали одни и те же вопросы:

— Когда кинопрокат перестанет крутить старые картины?

ОБ ОДНОМ НЕПИСАНОМ ДОГОВОРЕ

ВЫСОКИЕ договаривающиеся лица: Рядовой Зритель, в дальнейшем именуемый Зритель, с одной стороны, и Великий Заговоривший Немой — с другой — заключили настоящий договор о нижеследующем:

а) зритель несет в кинозал и на временные летние киноплощадки свою любовь к искусству, веру в прекрасное, жар и трепет души, а также некоторую толщину денег;

б) взамен он своевременно получает культурные ценности в виде киношедевров, в которых большие мысли и чувства счастливо сочетаются с совершенством художественной формы;

в) доставку шедевров к месту назначения — сердцу зрителя — осуществляют работники кинопроката.

Крокодил давно подозревал о существовании такого неписаного договора. Оставалось только узнать, как он выполняется. Для этой цели Крокодил договорился о совместном рейде с редакциями

100 РАЙОННЫХ ГАЗЕТ.

Сельские и рабочие корреспонденты посетили сотни кинотеатров и беседовали с тысячами кинозрителей.

Сергей СМЕРНОВ

Учтите, господа!

Вам кажется, что вы земные боги.

Вы, сев за стол,

на стол кладете ноги.

А мы не признаем такого тона.

Оставьте этот тон для Вашингтона.

Вам кажется, что можно в небе нашем

Кружить и заниматься шпионажем.

Но служит веской репликой на это

Прицельная советская ракета.

Вам видится московское застолье.

Да, мы гостей встречаем хлебом-солью.

Но если гость задумал злое что-то,

Учти: не пустим даже за ворота!

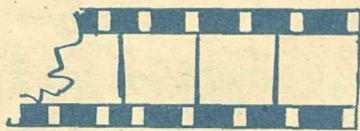
Вам по душе военный гром и пламя.

Мы отвечаем космическими кораблями,

Что отстоим надежды мира в мире.

И это факт,

как дважды два — четыре!

— Почему сельские клубы превращены в кинотеатры повторного фильма?

— Сколько раз можно смотреть Ивана Бровкина?

— Ну, один раз,— сказали мы.

— Больше считать не умеете?

— Три! — расщедрились мы.

— А четыре не хотите?

Этот диалог мы вели с жителями села Пеньки, Мршанского района, Тамбовской области.

В рабочем поселке Павловского завода силикатных строительных материалов, что под Ленинградом, тоже считается дурным тоном показывать новые фильмы. Старые ленты здесь крутятся до бесчувствия.

Мы посетили десятки сел и рабочих поселков, и всюду нас встречали «Фанфары любви». Причем фанфары гремели не в первый, не во второй, а в четвертый и пятый раз.

Несмотря на безостановочный гром фанфар, финансовый план трещал по всем швам. Неблагодарный зритель отсиживался дома, к величайшему удивлению прозорливцев из кинопроката.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЖЕНИХЕ ЛАУРЫ

После того, как герои великосветских салонов покидают кинозалы больших городов, они надолго обосновываются в деревнях. Нам довелось увидеть этих героев в одном из колхозов Марийской АССР, неподалеку от Йошкар-Олы. Зал был пуст. Воплям разгневанной любовницы, обманутой богатым фермером, внимали несколько мальчишек.

— Видно, эти леди и джентльмены — ваши частые гости? — спросили мы у работника кинопроката.

— Крутим шестой раз! Дума-ли, пройдет. Фильм интересный, к тому же из заграничной сельскохозяйственной жизни.

Сказано это было без тени юмора. Точно так же заблуждаются кинопрокатчики и в том случае, когда думают, что эlegantный жених Лауры может в какой-то степени заменить труженикам села нашего современника.

В рыбацком поселке Нижне-Ангарск, что на самом берегу Байкала, заведующий кинотеатром «Октябрь» Ю. И. Продан признался нам:

— Нашим рыбакам порядком надоело роскошные заграничные киногерои. Ах, уж эти герои, которые только и умеют носить модный костюм и красиво целовать дивчину! Приходится хитрить и изворачиваться, чтобы заманить зрителя. Мы на афишах не пишем, что фильм заграничный, — авось, рыбак клюнет на название!

Слушая разоткровенничавшегося директора, мы подумали: не слишком ли большую ставку на заморских женихов делает

в своей репертуарной политике кинопрокат?

О БОЛЬШИХ ПРОСЧЕТАХ И МАЛЕНЬКИХ ЗРИТЕЛЯХ

Колхозного зрителя волнуют не только художественные фильмы. Его интересуют и такие прозаические вещи, как бесстаночное содержание свиней, механизация уборки хлопка, опыт выращивания кукурузы и многое другое, что не имеет прямого отношения к целлулям в диафрагму.

Словом, деревня хочет видеть сельскохозяйственные фильмы. Видит она их редко. Аулы Казахстана, села Ростовской и Ивановской областей получают таких лент до смешного мало. К тому же картины часто засылаются без учета сельскохозяйственной специфики района. Львоводы учат выращивать цитрусовые, виноградарей — черно-бурых лисиц, а оленеводов — длиноволокнистый хлопок.

Впрочем, иногда и здесь дело не обходится без грома фанфар. На этот раз ведомственных. В Курской области было помпезно объявлено об открытии фестиваля сельскохозяйственных фильмов.

— Как вам понравился прошедший фестиваль? — спросили мы у колхозников Бесединского района.

И тут же выяснилось, что о фестивале никто ничего не знает. Он существовал лишь в пылком воображении кинопрокатчиков. Некоторые молодые колхозники были лучше осведомлены о прошедшем международном фестивале в Канаде, чем о своем районном. И в этом ничего удивительного нет. Из обещанных 39 фильмов было показано всего восемь. А в колхозах «Рассвет», имени Ленина, имени Куйбышева и других вообще не видели ни одной картины о сельском хозяйстве.

Еще больше не везет документальным фильмам. Во многих районах страны их не показывают вовсе или демонстрируют по праздничным дням, в юбилейные даты. Так «новости дня» становятся новостями года.

Объективности ради следует подчеркнуть, что зритель не всегда остается обойденным по вине кинопроката. Во многих колхозах для показа картин нет нужных помещений. И это не от бедности, не от безлошадности, а от обидного пренебрежения к вопросам культуры. Ведь в Рыбницком районе, Молдавской ССР, все без исключения колхозы — миллионеры. Взять бы да тряхнуть мощной и починить... потолок в клубе поселка Победа или отремонтировать клуб в Журе, крупнейшем селе Приднестровья. Так нет же! Клуб стоит, а зритель в него не ходит. Не находится охотников рисковать своей головой даже из-за самой лучшей картины. Ведь помещение клуба признано аварийным.

Участники рейда выявили од-

ну любопытную закономерность: качество обслуживания зависит от расстояния. Чем дальше от города, райцентра, тем хуже обслуживание. На какой-нибудь лесопункт Кожвабок или Кочпомаэль (Коми АССР) можно послать всякую заваль, а то и вовсе ничего не послать. В 13 населенных пунктах Марьяновского района, Омской области, картины вообще не демонстрируются.

Но самые большие просчеты кинопрокатчики допускают в области детского кино.

В Знаменском районе, Орловской области, восьмилетним малышам показывают «Путь в высшее общество», «Красное и черное», «Фанфары любви», «Моя жена хочет петь»... Неплохой джентльменский наборчик, не правда ли?

Одного из юных зрителей в поселке Нижне-Ангарск мы спросили:

— Как тебе, Вовка, понравилась картина?

— Ух, здорово! Он ка-ак ударит его утюгом по голове! Они ка-ак начнут друг друга душить!

Судя по этим высказываниям, Вовкиному образованию не было бы нанесено большого ущерба, если бы он и не просмотрел кинофильм «Тень у пирса».

В другом поселке юный Андрион так отозвался о картине «Любовь с первого взгляда»:

— Неинтересно. Все время обнимаются, целуются. И как им только не надоест!..

Кстати, учителя поселка Дземга, что находится под боком Комсомольска-на-Амуре, заказали этот фильм для детского утренника.

Как нам удалось выяснить, в большинстве областей понятие «детский сеанс» чисто теоретическое. Маленький сельский зритель, по существу, безнадзорен.

ДВУЛИКИЙ КИНОЯНУС

Кто-то сострил: кинопрокат велик и двулик. С одной стороны, он всячески привлекает зрителя, с другой — отучает его ходить в кино.

Оказывается, существуют десятки верных способов насолить зрителю, испортить ему настроение. Их с успехом применяют не только кинопрокатчики, но и руководители клубов.

Способ первый — «Веселящийся киномеханик»

Механик, приняв внутрь изрядную дозу спиртного, бодро выезжает на село. Прибыв на место, он начинает развлекаться на манер фельдкурата Отто Каца, которому прислуживал бравадный солдат Швейк. Из кинобудки несутся лирические песни, культурно-просветительные лозунги вроде: «Пей, да дело разумеи!», «Что нам, малярам: день работам — два гулям!». Разумеется, в алкогольном ажиотаже носитель культуры гугает части, пускает картину задом наперед или вниз головой. Когда же пропадает звук, механик сопроводжает картину примерно такими комментариями: «А это, граждане, Каруэн. Он сейчас даст жизни, будь здоров!».

Одного из наиболее выдающихся представителей этого веселящегося племени мы встретили в Батецком районе, Новгородской области. Механик В. Владимиров, напившись пьяным, в течение пяти часов демонстрировал фильм, так и не показав его до конца.

Способ второй — «Загадочные картинки»

Зрителю демонстрируются до того изношенные ленты, что просмотр картины превращается в своеобразную киновикторину. Не так-то легко угадать, что в данную минуту проецируется на экран: сцена из балета «Лебединое озеро» или отрывок из хроники, рассказывающей о погрузке селди бочковой в Мурманском порту.

Участники рейда спросили бабушку Матрону из села Кладбищи, Алатырского района (Чувашская АССР), почему она перестала посещать кино. Бабка ответила:

— Нет мне от картины никакого удовольствия. Трещит, хрипит, ни слов, ни музыки, а то вдруг на полотне эдакая, знаете, премиленькая барышня — и вдруг вверх ногами встает. То ли она ведет себя неблагоприятно, то ли механик не с того конца ленту берет...

Способ третий — «Массированный кинопоказ»

Зритель оглушается массивным киноударом. В один присест механик прокручивает 4—5 фильмов.

Неожиданную перегрузку может выдержать не каждый, так как обычно массивному удару предшествует двухнедельное, а то и месячное затишье. Такой метод кинопоказа практикуется в рыбацких станциях Северо-Вайкальского района, Бурятской АССР, на станции Лесной, Кандалакшского района, Мурманской области, и в других местах.

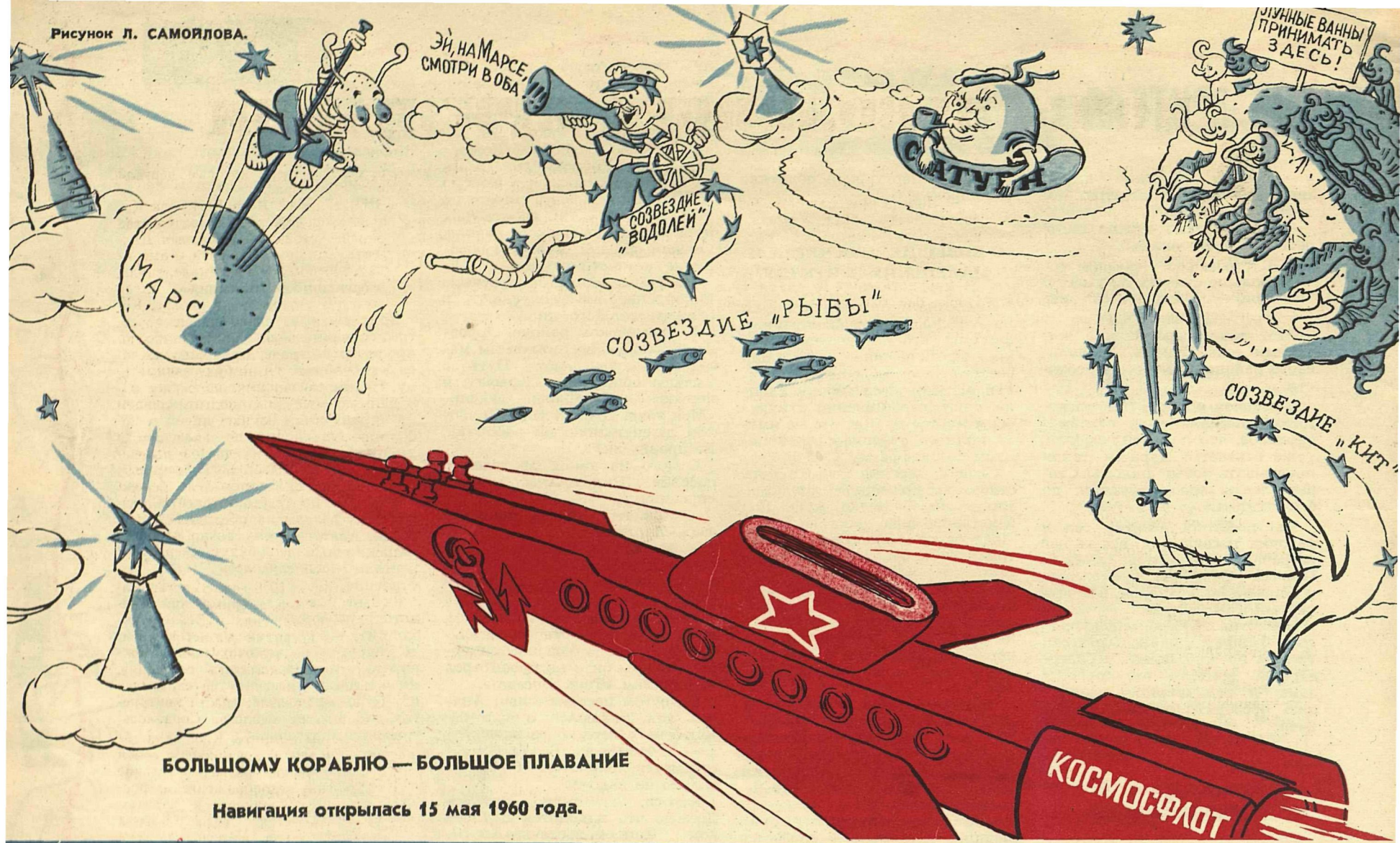
Некоторые работники кинопроката, равно как и завклубами, считают, что зритель разбаловался. Давно пора поставить его на место. В городе Рыбница, Молдавской ССР, стулья в кинотеатре утыканы гвоздями. И ничего. Зритель сидит, что твой индийский йог. Сидит на гвоздях, смотрит кинокомедию, скрежещет зубами.

В том же Рыбницком районе только в трех селах клубные помещения зимой отапливаются. В остальных зритель во время сеансов то и дело срывается с места, чтобы побегать по залу и согреться. Зато летом здесь жарко, как в центре Каракумов.

Вывод напрашивается сам собой: Крокодил должен констатировать, что договор, о котором он упоминал в самом начале повествования, нарушается кинопрокатом.

О столь прискорбном факте Крокодил и сообщает руководителям этой могучей организации, а также всем тем, кто должен заботиться о продвижении наших фильмов на село и в рабочий поселок.

БОЛЬШОМУ КОРАБЛЮ — БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ

Навигация открылась 15 мая 1960 года.

Петр НЕЗНАКОМОВ

УЗЕЛ

(СОВРЕМЕННАЯ ДРАМА)

Хорошо обставленная комната. На полу персидский ковер. У задней стены большая библиотека. Кресла, столики. Слева детская кроватка. В одном из кресел около камина сидит Лена и вяжет мужской носок.

Не позвони и не постучав, входит Стефан. Воротник его плаща поднят, волосы на голове взъерошены, взгляд блуждает.

Лена (встрепенулась). Добрый вечер, Стефан! (Стефан не отвечает на приветствие. Он останавливается в центре персидского ковра и пристально смотрит перед собой.) Ты очень задержался сегодня. Я тут ждала... ждала... даже связала тебе половину носка...

Стефан (резко вскидывает голову, как человек, пришедший к окончательному выводу). Я уже решил, Лена. Ухожу!

Лена (вздрагивает). Куда опять? В клуб? Стефан (обращается к жене, твердым голосом). Нет, Лена, на этот раз навсегда.

Лена (роняет носок). Навсегда?

Стефан. Да, навсегда.

Лена (оставив вязальные спицы на камине и заламывая руки). Но почему, почему? Что я тебе плохого сделала? Чем я тебя обидела? Разве я не была тебе всегда верной женой? Разве я не сопровождала тебя в твоём трудном пути — всегда твердо и принципиального политического работника? (Плачет.) Ведь сколько джемперов и шерстяных носков я тебе связала! Детей твоих растила... Ведь один ребенок наш играет на пианино, другой — на скрипке... И сейчас вдруг... Почему? Ответь мне, почему?!

Стефан. Я понимаю твоё недоумение и обиду, Лена, но что делать... Не могу иначе...

Лена (делает три шага назад и закрывает лицо руками). Уж не...

Стефан (решительно). Да, Лена, не могу больше скрывать. Я живу с другой женщиной.

Лена. Она аптекарша? Стефан. Не аптекарша. Лена. Артистка? Стефан. Нет. Лена. Агроном?

Стефан. Успокойся, Лена! Она и не агроном. Совсем другая. Ты её не знаешь. Впрочем, это не имеет никакого значения. Важно, что я живу с этой женщиной и должен уйти отсюда.

Лена. Но почему же так внезапно? Если я тебе опостылела, если ты думаешь, что я превратилась в мешанку, если я уже до такой степени постарела и подурнела, то хотя бы пожалей двух наших детишек... (Подбегает к кроватке и срывает одеяло с маленьких розовеньких близнецов.)

Стефан (с мукой в голосе). Жалко мне, конечно! Хотя я и тверд, как гранит, но все-таки сделан не из камня.

Лена. Но что же будет тогда? Неужели ты их оставишь?

Стефан. Решение мое твердо, Лена.

Лена. Ну хоть объясни мне, почему! Кто она, эта женщина?

Стефан. Видишь ли... по происхождению она из буржуазной семьи. Была замужем за кулацким сыном, но ушла от него из-за того, что не сошлись характерами...

Лена (делает еще три шага назад, в ужасе). И ты меня покидаешь из-за женщины буржуазного происхождения?! Ты... твердый, принципиальный, бескомпромиссный враг буржуазии?!

Стефан (в смущении опускает глаза). Так надо, Лена. Я уже не прежний Стефан. Я уже человек глубоко разложившийся... с опустошенной душой...

Лена. Как! (Хочет сделать еще три шага назад, но натывается на стену.) Тебе доставляет удовольствие признавать это?

Стефан. Нет, так надо!

Лена. Но зачем же так надо, черт возьми? Стефан. Чтобы иметь современную драму, Лена.

Лена. Ничего не понимаю.

Стефан. Попытаюсь тебе объяснить. (Садится рядом с ней.) Только успокойся! (Гладит её по голове.) Та-а-ак... Видишь ли, Лена, я еще люблю тебя, и, по существу, мне совсем не хочется уходить от тебя и от детей из-за той юбки. Но так решил автор. Сейчас, видишь ли, имеется вроде новой моды в драматургии. Все герои поголовно разводятся или живут, не вступая в брак. Автор не без основания считает, что для того, чтобы публика на пьесу шла, мы должны развестись. Не думай, что я легко с этим согласился. Но автор меня сначала морально разложил, опустошил мою душу, превратил меня в гнилой элемент... А ты ведь сама знаешь, что для гнилого элемента уже не существует ничего святого.

Лена (порывисто его обнимает). Степка, милый, почему ты мне раньше не сказал всего этого? Но ничего, теперь все устроится. Плюнем на автора и заживем по-старому!

Стефан (грустно качает головой). Поздно, Лена! Пьеса уже написана, одобрена и включена в репертуар. Хотим не хотим, а надо разводиться. (Поднимает плечи.) Такова литературная мода, ничего не поделаешь. (Встает.) Я ухожу. К ней... До свидания, Лена!.. Милая... (Не может сдержать слез.)

Лена. До свидания, Стефан! (Также плачет.)

Оба долго держат друг друга в объятиях. Потом Стефан убегает. Лена протягивает вслед ему руки и после этого медленно опускается на персидский ковер. Рыдания. Музыка.

Занавес.

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

НОЧЬ НЕВОЛЬНЫХ ПРИЗНАНИЙ

Эту ночь в доме № 2723 по улице «Q» в Вашингтоне никто не уснул.

Хозяин дома Аллен Уэлш Даллес, сидя в старомодной гостиной и пригладив сухую щетку усов, наблюдал, как пожилая горничная (она же подполковник контрразведки), отключив «лай детектор» — индикатор лжи, — отстегивала провода, обвинившие супругу хозяйина — престарелую миссис Кlover Даллес.

Прожив с женой без малого срок лет, мистер Даллес, собственно, не сомневался в ее политической приверженности. Но «должность у него такая, что рисковать нельзя даже дома. Очередной сеанс проверки лояльности (разумеется, не супружеской, а политической) был окончен, и теперь директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) мог попрощаться с домочадцами и отправиться в свою ультрасовременную спальню, выполненную в виде большого стального сейфа. Двери стальной спальни захлопнулись, лягнув замок с часовым механизмом, открывающимся ровно в шесть часов утра.

Надев пижаму, Аллен Уэлш ввел в действие систему электронного подслушивания, чтобы проверить утром, не болтает ли он во сне чего лишнего...

Все в доме утихло, но через полчаса миссис Даллес вдруг услышала дикий вопль. Путаясь в длиннополом халате, она подбежала к тяжелой — в три стальных листа — двери, в которую колотил изнутри ослабевшими от страха руками Аллен Уэлш. Но все было напрасным: часовой механизм мог открыть двери только в шесть часов утра.

— Что с вами, Аллен? Кто это вас так растревожил? — задыхалась миссис Даллес в стальную щель у пола.

— Опять!.. Опять!.. — был Аллен. — Понимаете, на стене вдруг появились какие-то брызги, пятна. Затем все слилось, и передо мной предстал летчик. В полной форме: при иголке с ядом и бесшумном пистолете. Его голос до сих пор звучит в моих ушах: «Я из части «10-10». Я Пауэрс. Я выполнял ваш приказ на самолете «У-2» над советской территорией. Мой самолет был сбит. Иголкой с ядом воспользоваться у меня духу не хватило. Покажите мне, как это делается...»

Даллес снова застонал.

— Это все лишь галлюцинации. Аллен. Там, в шкафике, валерьянка. Выпейте. Двадцать капель. Ну как, приняла?

— Да, легче стало...

— А вы из какого пузырька наливали — из зеленого?

— Нет, Кло, из коричневого...

— Господи, валерьянка ведь в зеленом!

— А что в коричневом?

— В коричневом находится смесь для гостей. Та, которую мы наливаем им в коктейль, чтобы они выкладывали все, что у них на уме.

— Тысяча дьяволов! То-то, чувствую, тянет меня во всем признаться.

Прижав ухом к железному порогу, Кlover слушала доносившееся

из спальни тяжелое дыхание и слова:

— Иногда мне кажется, что я спрут, да-да, спрут. У меня тридцать тысяч агентов. Это мой щупальца. Из тридцати пяти особняков без вывесок в Вашингтоне и из двадцати двух домов в Нью-Йорке они тянутся по всему миру. Они раздуваются и шевелятся от наполняющих их долларов. Три миллиарда долларов получаю я ежегодно из казны. Эти доллары стреляют, поджигают и отравляют. Когда ловят одного из моих парней, у меня такое ощущение, словно мне отсеки мизинец. Но сегодня я себя чувствую так, как будто мне отрубили топором ногу. О Пауэрс, Пауэрс...

Миссис Кlover о многом догадывалась и прежде, но теперь она слушала правду, так сказать, из первых уст.

Да, Аллену Даллесу было что вспомнить.

За несколько лет до войны покойный братец Джон Фостер пристроил его на пост представителя немецкой фирмы «И. Г. Фарбен-индустри» в Нью-Йорке. Аллен достойно представлял картель, которое пыталось вырвать иранскую гитлеровцев, помогая им захватить власть в Германии. Может

быть, именно тогда в вашингтонских канцеляриях впервые в полной мере оценили главное качество Аллена Даллеса — беспринципность. Оценили и использовали, назначив Аллена «мастер-спаем» — шефом разведки.

Трогательную симпатию к гитлеровцам Аллен сохранил в своем сердце навечно. Когда в 1943 году США решили затеять за спиной Советского Союза секретные переговоры с Гитлером, в Швейцарию на тайную встречу с немецким принцем Гогенлоэ был послан именно Аллен Уэлш Даллес.

В департаменте грязных дел, как называют Центральное разведывательное управление, «мастер-спай» холодными, колючими глазами бурявит карту мира. Широка география его темной деятельности! Несколько игривая французская мудрость советовала «шерше ля фам» — искать женщину как первопричину всех запутанных и загадочных дел. Ныне, если в мире происходит грязная, кровавая игра, можно смело сказать: «Ищите ЦРУ».

Август 1953 года. В Иране пало правительство Мосаддыка, которое пыталось вырвать иранскую нефть из лап империалистов. Аллен Даллес с удовольствием поти-

рал руки, руки, которые дергали нити заговора.

Гватемала... Лето 1954 года. Казалось, положение правительства вполне устойчиво. Но Аллен Даллес и его друг Перифуа, американский посол в Гватемале, знали, что видимость обманчива. Аллен уже держал палец на кнопке. Когда Перифуа спросили, могут ли, по его мнению, вспыхнуть беспорядки в стране, он, пожав плечами, ответил: «Я не буду заниматься предсказаниями, но скажу одно. Сейчас мы подготавливаем приглашения на наш прием в посольстве, и мы не включаем в списки никого из членов нынешнего правительства Гватемалы. Да и зачем, в самом деле, бережливому послу было тратить лишние доллары на обед для людей, которые, как ему точно сообщил Аллен Даллес, будут свергнуты! Так оно и случилось».

Венгрия... 1956 год. Эмиссар Аллена Даллеса американский генерал Доновен, сидя в Вене, руководит действиями путчиков. Официально он руководитель «Международного комитета спасения». «Комитет спасения» не справился со своей задачей: спасти контрреволюцию не удалось. Сорвалось!

— А вы помните, Кло, одна газета писала, что я принес с собой в Центральное разведывательное управление «воображение и рвение плюс склонность к авантюрам»? — донесся голос из-за стальной двери, и вслед за тем послышался самодовольный смешок. Супруга вздохнула. С присутствующей женщиной реалистичностью мышления она-то понимала, что за авантюры придется расплачиваться.

Чего-чего, а авантур в послужном списке Аллена Даллеса значится немало. И американский туннель, прорытый из Западного Берлина на территорию ГДР специально для подслушивания телефонных разговоров. И шары с фотоаппаратами, которые поднялись по воле Даллеса в поднебесье, но против его воли опустились на стены выставок в Москве и Пекине, где все имели возможность убедиться, какого рода метеорологией занимается американский «мастер-спай».

— А вы не боитесь? Ведь это может плохо кончиться! — воскликнула Кло. — Вот и газета «Вашингтон пост» писала, что ваше ЦРУ «служит прибежищем для бесшабашных молодчиков... способных заварить кашу в области внешней политики — причинить неприятности и даже втянуть страну в войну».

— И в войну! — запальчиво бросил Аллен. Но действие смеси, стимулирующей откровенность, уже начинало проходить, он вдруг замолчал.

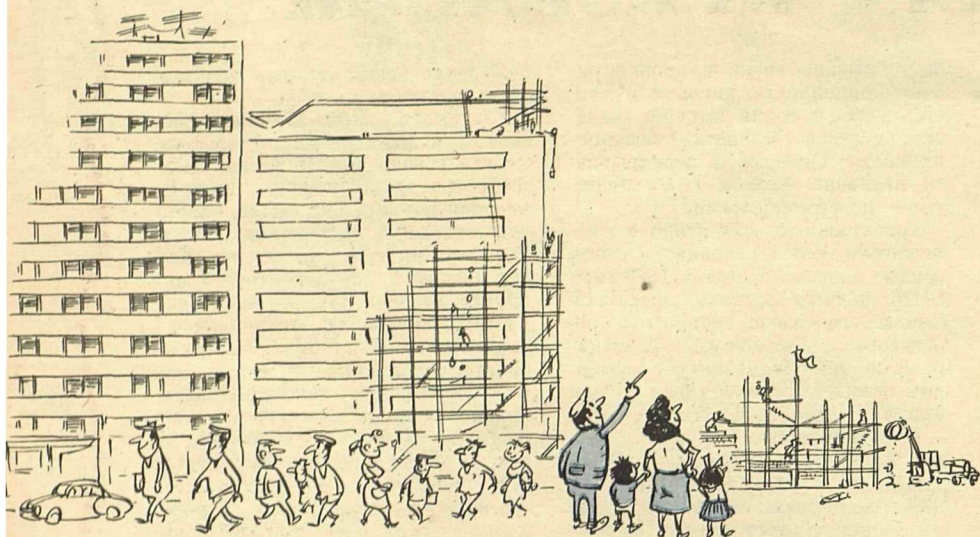
...За окном светало. Приблизился утренний час. Скоро уже с металлическим лязгом раскроются двери бронированной электронной спальни. Но в доме не спали. За стальной дверью слышался звон разбиваемых ламп и скрежет металла: это обитатель спальни-сейфа крушил машину, записавшую его невольное признание...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

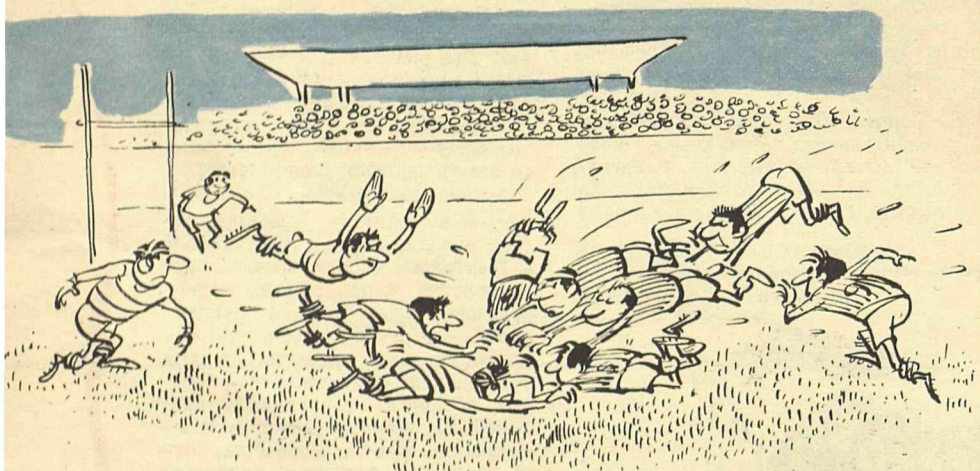

Памятник известному шпиону.

В. АНДРЕЕВ

— Видишь этот дом? А вон и наша квартира: пятый этаж, крайнее окно.

Первый подснежник.

РАСПОЛНЫМ-ПОЛНА КОРОБУШКА

В своей походной «лавке»
Имел воздушный вор
Часы, ножи, булавки,
Колец большой набор.

Его полет коварный
Был нами прерван в срок,
И рухнул «промтоварный»
Шпионский весь «ларек»!

Сергей ШВЕЦОВ

НЕЛЬЗЯ НЕ СОЗНАТЬСЯ

Брехня — непрочный
материал —
Двух дней не выдержала даже:

Шпион «сознание потерял»,
А шеф... сознался в шпионаже.
Эмиль КРОТКИЙ

Надоевшая игра

ВЕСЕЛУЮ ребячью игру в пятнашки помните? Один партнер старается «запятнать» другого, а тот всячески увертывается и не дается.

Когда вышли из нежного возраста руководители Московского завода спецстанков и автоматических линий (быв. «Подъемник»), мы точно сказать не можем. Но, видимо, давно. А вот, поди ж ты, любят поиграть в пятнашки. Причем в роли первого партнера неожиданно-негаданно очутились мы, коллектив цеха блюминга «Азовстали». И надо откровенно признаться: обснакали нас москвичи, положили на обе лопатки.

Началась наша игра еще в 1954 году, когда главный инженер названного выше завода тов. Чернацкий, ловко увертываясь от наших рук. — Не изготовлена по причине отсутствия наряда:

— Ой ли? — усомнились мы.

— Слово джентльмена! — с жаром заверил Калмыков.

А потом пошло-поехало. Наступил указанный в договоре срок, мы протянули было руку за машиной и... схватили пустоту.

— А машинка-то ваша тю-тю, — ласково разъяснил нам заместитель директора завода тов. Чернацкий, ловко увертываясь от наших рук. — Не изготовлена по причине отсутствия наряда:

С тех пор продолжаем мы гоняться за партнером, но никак не можем его «запятнать», то есть получить нужную до нарезки машину.

Гонялись в 1956 году — безрезультатно. Гонялись в 1957-м, 1958-м, 1959-м — тот же результат. Наступил 1960 год. Ну, думаем, теперь-то заводу не отвертеться от выполнения своих обязательств.

Представьте себе, отвертелись! Тов. Дорохов, директор завода, сообщил нам: машины мы не получим и в нынешнем году.

— Почему?

— По причине отсутствия своевременной пролонгации нашего договора.

Эта последняя пролонгация окончательно нас доконала. Вот уж воистину: «Обещал пан шубу, да не дал: ин слово его греет». Что ж, слово тов. Дорохова, возможно, и вправду горячее. Но не настолько же, чтобы обеспечить нормальную работу нагревательных колодцев нашего цеха!

По поручению рабочих и ИТР бригад коммунистического труда: С. Собинов, секретарь партбюро блюминга; О. Кожухов, начальник смены; Н. Попов, старший оператор стана; П. Гненный, старший сварщик, и другие.

Почему верблюд

ВАМ не случилось наблюдать верблюда, когда он пьет? Если случилось, то вы, наверное, заметили, что он то и дело поднимает голову и оглядывается.

Как объяснить странное поведение владыки пустыни?

Ответ на этот вопрос дает притча, которую нам довелось услышать в одном из казахских каракулеводческих совхозов.

...В глубокой древности в песках Кызылкума и Голодной степи жили три брата-джигита. Старшего звали Ашкен, среднего Мушкен, а младшего Ношкен. Занимались они тем, что поили бесчисленные отары овец. Каждый день после восхода солнца чабаны пригоняли скот на водопой и садились пить айран в прохладе юрт. А братья тем временем доставали из колодцев воду и наполняли ею каменные бассейны и корыта.

Занятие это было не из приятных, и стали Ашкен, Мушкен и Ношкен думать, на кого бы переложить его.

Как-то пришел верблюд к колодцу напиться, а братья говорят ему:

— Слушай, верблюд, если хочешь, чтоб мы тебя поили, потаскай за нас воду, пока мы в кишлак за лепешками сходим.

— А вы долго будете ходить? — осведомился верблюд.

— Да нет, мигом туда-сюда слетаем.

— Ну, тогда согласен. Только расскажите, как это делать.

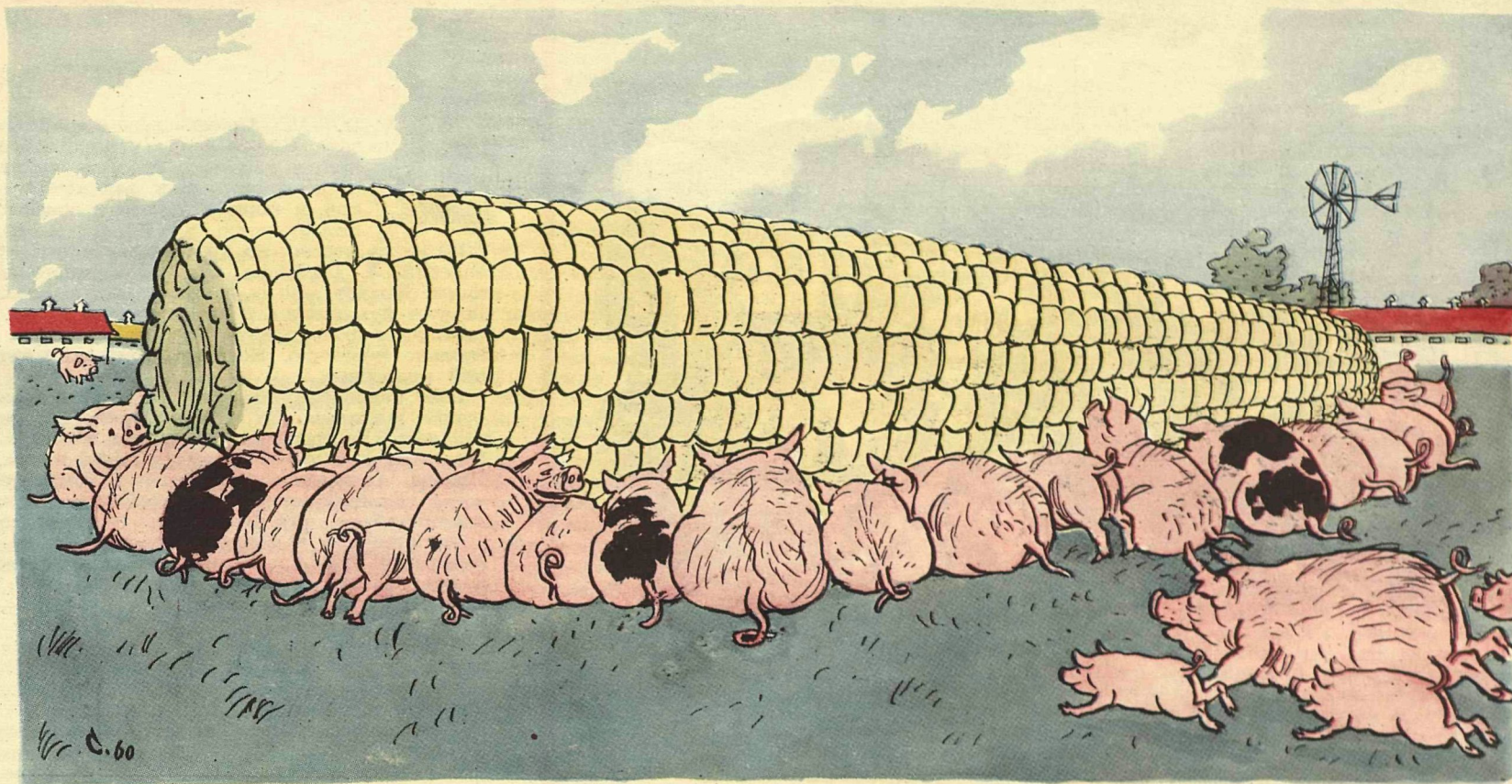
— Очень просто, — объяснили братья. — Мы дадим тебе в помощь погонщика-водолива, а ты только исполний его команду.

Обязался верблюд канатом и стал таскать воду из колодца. Водолив крикнет «Пошел!», тронет верблюда с места и садится пить кок-чай. Пока выпьет пиалу-другую, верблюд козью шкуру с водой наверх поднимет. Выльет погонщик воду в бассейн, крикнет «Пошел!» и снова чай пьет. Колодец, слава аллаху, такой, что дна не видно. А верблюд, как известно, — это не трактор «Беларусь», скорость у него не та. Пока сюда да обратно сходит, самовар можно опустошить.

Тацит верблюд из колодца воду и по сторонам поглядывает: не идут ли братья? День ждет, месяц, год, сто лет ждет. А братьев все нет. В степях совхозы выросли, овец видимо-невидимо расплодилось, а верблюда от его работы никто не освобождает!

Прослышали об этой несправедливости праправнуки Ашкена, Мушкена и Ношкена, вознегодовали и говорят:

— Потерпи маленько, верблюд, скоро мы тебя вызволим. Мы теперь не какие-нибудь водоливы-одиночки, а солидные и ответственные братья. Вот старший из нас — областное управление сельского хозяйства. Средний — строительно-мон-

Великая кормилица.

оглядывается?

тажный трест «Казголстепь-строй». И младший — буровая гидрогеологическая экспедиция. Мы новые, бетонные колодцы построим, скважины пробуем и всех верблюдов механическими водоподъемниками заменим.

Братья распределили между собой обязанности следующим образом. Старший брат заботится о деньгах и строительных материалах, средний — роет и бетонирует колодцы, младший — бурит глубоководные скважины.

А затем приступили к делу.

Старший брат вынул авторучку и лист бумаги и стал составлять заявку на цемент в республиканское Министерство сельского хозяйства. В этом году совхозам для колодцев нужно восемь тысяч тонн цемента. Брат так и написал. Прочитали эту бумагу в министерстве, переписали начисто и передали в Госплан. И вдруг вместо восьми тысяч совхозы получили восемьсот тонн цемента.

— В чем дело, — переполошились в совхозах, — почему цемента нет?

— Ничего не знаем, — ответил заместитель начальника областного управления тов. Желтоноженко, — мы ведь восемь тысяч просили.

— Не восемь тысяч, а восемьсот, — опроверг его заместитель министра сельского хозяйства тов. Лукманов.

— Да вы, наверное, ноль пропустили, когда переписывали нашу заявку, — сказал Желтоноженко.

— Не мы пропустили, а вы!

Кто утерял нолик, теперь установить трудно, но совхозы остались без цемента.

Не теряя времени и средний брат. Он созвал представителей совхозов и спросил:

— Пить хотите?

— Еще бы! Во рту пересохло.

— Тогда, так уж и быть, берите у меня цемент и арматуру и стройте себе на здоровье железобетонные колодцы. Только по бумагам будем проводить так, будто не вы сами, а я для вас работал.

Совхозные мастера колодезных дел быстро вырыли десятки колодцев и сдали их по актам строителям. Затем строители по другим актам передали их совхозам. Потом трест получил от совхозов деньги как за выполненные им работы, а спустя некоторое время возвратил их назад. Но не все. Не изведая даже дороги в пустыню, средний брат ухитрился класть себе в карман полевую надбавку и проценты за бездорожье. Да еще и премии за перевыполнение плана получал.

Совхозу «Чардара» трест с помощью такой хитрой механики отрохал за год девять первоклассных колодцев. Прямо не колодцы, а как их чабаны называют, скрипки! Стукнешь ведром по стенке — звенит, как струна! Жаль только, на моторы к ним денег не хватило и в качестве двигателей пришлось использовать все тех же терпеливых верблюдов.

Но самым находчивым из братьев оказался младший —

буровая гидрогеологическая экспедиция, с предком которого, Ношкеном, в Голодной степи произошел когда-то такой случай. Приехал Ношкен в гости к овцеводам на ишаке и пустил его к колодцу напиться. Ишак хлебнул воды, повел левым ухом и не успел повести правым, как тут же упал, словно сраженный пулей. С тех пор колодец, у которого погиб храбрый ишак, зовется «Исек-ульген», что в переводе с казахского означает «Ишак сдох». А помер ишак оттого, что вода в том колодце слишком соленая.

Ишак может не пить два дня, верблюд — семь дней. Но каракульскую овечку хочешь не хочешь два раза в день напоить надо. А чтобы ее не постигла судьба ишака, воду из «Исек-ульгена» совхоз обезвреживает — разбавляет пресной водой. Ее возят за пятьдесят-семьдесят километров.

В прошлом году совхоз «Чим-курбан» попросил праправнука Ношкена, начальника буровой экспедиции тов. Касперовича, пробурить рядом с «Исек-ульгеном» скважину, найти пресную воду. Геологи привезли станок и стали бурить. Бурили, бурили — нет воды.

— Минуточку обождите, — сказал Касперович, — сейчас привезем другой станок и начнем бурить дальше.

Чабаны ждали минуту, месяц, полгода... А младшего брата нет как нет. Совхоз ничего с ним поделаться не может. И облизполком управы на него не найдет. И даже обком партии. Дело в том, что младший брат никому в области не подчинен. Его хозяин — Министерство геологии и охраны недр. Оно ему и план

дает и зарплату платит. И, заметьте, не от литра добытой воды, а от погонного метра скважины. Поэтому младшему брату все равно, где бурить и что бурить. Ему хоть земной шар до самого центра сверлить, лишь бы план выполнить. В прошлом году шестнадцать скважин не дали ни капли воды. Зато план был даже перевыполнен!

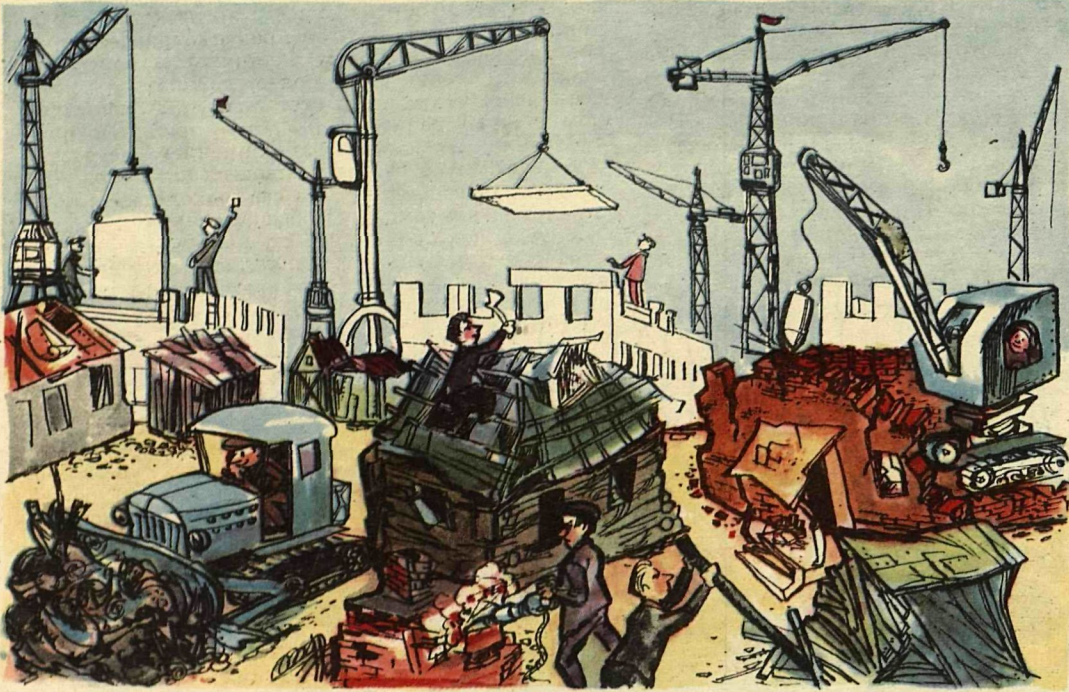
Короче говоря, праправнуки Ашкена, Мушкена и Ношкена оказались такими же щедрыми на обещания, как и их предки. И совхозам не остается ничего другого, как нажимать на тех же многострадальных верблюдов. В «Чим-курбане» у старых, допотопных колодцев под командой водоливов добросовестно трудится целый табун верблюдов — сто двадцать семь голов. Только одному совхозу эти водовозные караваны обходятся почти в миллион рублей. А таких совхозов в области двадцать шесть! Сколько колодцев можно было бы построить на эти деньги!

А верблюд по-прежнему пьет воду и оглядывается. Что высматривает он вдалеке? Может быть, братьев ждет? Нет, в них он давно разуверился. Он смотрит, не идет ли вместо трех братьев один — тот самый, который взял бы на себя обязанности всех трех.

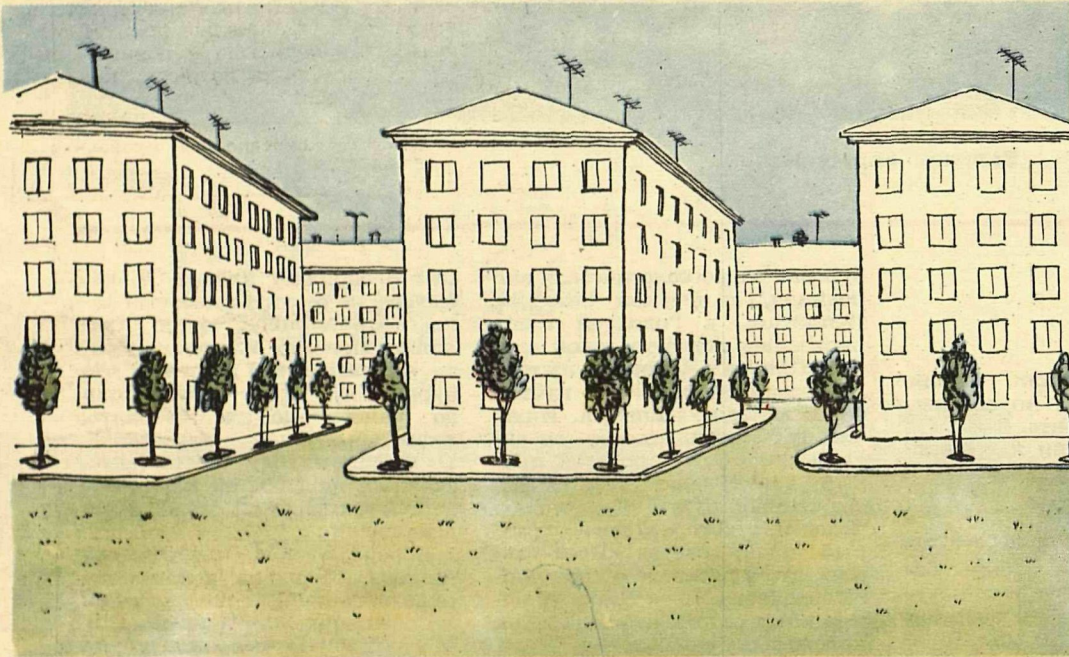
А верблюда отпустил бы в барханы, пусть занимается своим любимым делом, шагает с поклажей от одного оазиса к другому...

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

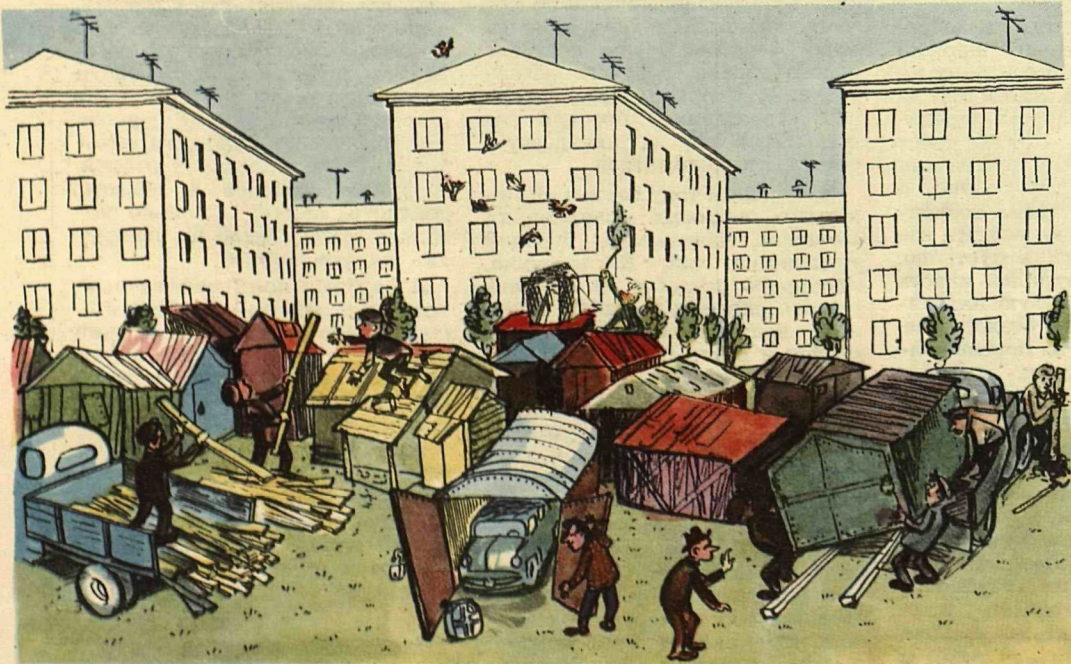
Южно-Казахстанская область.

Начали строить.

Построили.

Полгода спустя.

Женитьба с по

В ГОРОДЕ Пржевальске украли человека. Кража была квалифицированная, со взломом. Человека вытащили из дома, заголки, как мешок с мукой, в такси и увезли в неизвестном направлении.

Из курса лекций по криминалистике и произведений Л. Шейнина мы знаем много видов краж. Крадут деньги, носовые платки, селёдку. Воруют бумажники и автомашины.

На этом фоне кража человека выглядит несколько необычно. Поэтому стоит рассказать о ней подробнее.

Дело началось с того, что Токторбек Асанбаев решил жениться. Ну что ж, ничего предосудительного и экстравагантного в этом, пожалуй, нет. Рано или поздно это случается почти с каждым. Правда, Асанбаев находился не в том возрасте, когда женитьба становится крайне неотложным мероприятием: ему было всего двадцать лет.

Но женитьба в конце концов — личное дело Асанбаева. Если бы он спокойно женился на девушке, благосклонно принявшей его пылкие признания, все было бы хорошо.

А вышло плохо.

У Асанбаева не было невесты. Беда, как известно, поправима. Но Т. Асанбаев не хотел утруждать себя поисками подруги жизни. Он решил, не откладывая в долгий ящик, создать прочную, здоровую семью. Так сказать, в пожарном порядке.

И невеста нашлась. Правда, Асанбаев ее никогда не видел. Но его друзья Топегонов и Усенбаев уверяли, что это как раз то, что нужно для полноты счастья.

— Только не знаю, согласится ли она, — усомнился сват.

Но это пустяковое опасение не беспокоило Асанбаева. Меньше всего на свете он думал о взаимности. Найяв такси, жених вместе со своими приятелями отправился в общежитие педагогического института, ворвался в помещение и начал разыскивать намеченную жертву. Однако Клара А. ни за что не соглашалась принять руку и сердце Асанбаева. Больше того, когда «жених» стал особенно настойчив, она позвала на помощь.

Над Асанбаевым нависла страшная перспектива остаться жалким, презренным холостяком. Без семьи, без этой ячейки общества, которую Асанбаев решил создать. Кто ему будет штопать носки, варить бесбармак, готовить вкусный, прохладный кумыс?

Брачное мероприятие готово было сорваться. Тогда Асанбаев схватил за руку «невесту» и вытащил ее на улицу. Здесь он с помощью друзей силой втокнул в машину Клару А. и увез к себе домой.

Напрасно плачущая девушка доказывала, что она совсем не собирается выходить замуж, тем более за человека, которого она видит в первый раз. Асанбаев был непоколебим. Только через несколько дней Кларе удалось бежать от насильника...

Пылкий жених серьезно обидится, если его назовут дикарем. Он тут же распахнет полу своего габардинового плаща и вытащит из кармана аттестат зрелости, комсомольский билет, справку о том, что он работает продавцом «Горсмешторга» в г. Пржевальске. Если вы еще сомневаетесь, Асанбаев, не задумываясь, может сказать, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов и что линии, соединяющие полюса земного шара, называются меридианами.

Будучи человеком вполне цивилизованным, он знает, что красть дурно. И, быть может, сам Асанбаев никогда не покушался на личную собственность ближнего. Но в его моральном кодексе нет такого пункта, который запрещал бы кражу девушки.

Асанбаев был искренне удивлен, когда милиционер доставил его к следователю.

— Помилуйте, ведь это традиция! Обычай, так сказать, предков! — воскликнул он.

Да, действительно, такой обычай у предков существовал. И, наверное, можно было бы объяснить подобный поступок, если б он был совершен человеком, воспитанным на законах шариата.

Но ведь Асанбаев вырос в то время, когда шариат уже стал легендой. Киргизские женщины

ПОЗИЦИИ СИЛЫ

полне успешно доказали, что они способны не только готовить манты, но и управлять государством. И сверстники Асанбаева не хотят в своих отношениях к женщине руководствоваться пережитыми обычаями. Они сидят с девушками в одной партой, работают в одном цехе и, как все влюбленные в мире, назначают свидание ровно в семь, под часами, без опозданий. А их друзья, как все девушки в мире, опаздывают на приличия на пятнадцать минут. И парни в свидании волнуются и нервно сжимают в руках кеттики гиацинтов.

Если бы выходка Асанбаева была единственным преступлением подобного рода, вряд ли стоило писать фельетон. Ну, сказал бы читатель, Асанбаев — человек с неуравновешенной психикой, одним словом, шизофреник. Что с него взять? Изолировать от общества — и точка.

Но дело в том, что есть еще в республике люди, которых вполне устраивает мораль степного XVII века. Они выглядят этакими музейными экспонатами, которых хочется поставить под стеклянный колпак и показывать любопытным экскурсантам: вот, мол, смотрите, какие чудачки были когда-то, до эпохи социализма!

Студентка Фрунзенского университета Суран Асанбаева нравилась фотокорреспонденту газеты «Советник Кыргызстан» Асану Кадыркулову. Правда, Асан не был предметом девичьих грез Суран. О нем она вздыхала в тихие лунные ночи. Но это обстоятельство не смущало пылкого Асана.

Похитив Суран, он, несмотря на свой ультра-современный «Кодак» и комфортабельную «Волгу», одним скачком перенесся в XVII век. Похищенную девушку фотокорреспондент с помощью родственников и друзей отвез в свою загородную цитадель, где подверг усиленной моральной обработке. Однако Суран, которая не хотела возвращаться в средневековье, начисто отвергла домогательства фотонахала, которому пришлось расстаться и с девушкой и с работой в газете.

В некоторых местах Киргизии, особенно на юге, в Ошской области, кража женщины или калым — неперемненное предварительное условие многих матримониальных сделок.

Совсем недавно некто Кемелев из города Нарына силой выдал за себя замуж пятнадцатилетнюю школьницу. А чтобы ее родители не поднимали шума, он заплатил им три тысячи рублей.

Но обычно калым значительно превышает указанную сумму. Известны случаи, когда отдельные любящие папы и мамы соглашались устроить семейное счастье дочери только при условии, если будущий муж мог оплатить это счастье наличными в размере от 30 до 50 тысяч рублей. Не даром в некоторых селениях Ошской области родители боятся выпустить свою дочь за водой. Если они и решаются на этот рискованный шаг, то придают дочке такой мощный эскорт из ближайших родственников, что даже самый отчаянный жених не решится совершить похищение.

Калым — первопричина многих и многих похищений. Когда родители требуют за дочь большие деньги, даже очень нежный и любящий жених обречен остаться холостяком, если он получает скромную зарплату. Калым — это денежная стена, разделяющая парня и девушку. Калым опопляет их отношения, превращает любовь в торговую сделку, а девушку — в товар.

Похищение и калым — две стороны одной медали. В уголовном кодексе Киргизской республики есть статья, которая предусматривает суровое наказание за кражу женщины. А вот к калыму отношение куда более деликатное, хотя всем ясно, что именно этот пахнущий нафталином обычай зачастую является причиной преступления, именуемого «похищением невесты».

Бывает, что в районе срывается план сева. Тогда объявляется аврал. На сев выходят все: коммунисты, комсомольцы, беспартийные.

А ведь похищения невест, калым, эти необъяснимые в условиях сегодняшнего дня пережитки, не менее серьезный прорыв. И сюда, на ликвидацию этого прорыва, должен пойти каждый грамотный, каждый культурный человек.

Совсем недавно в городе Фрунзе состоялся судебный процесс по делу некоего Гурусбека Бейкешеева, похитившего студентку финансово-кредитного техникума Гулунду А. Процесс был показательным. В зале суда трещали кинокамеры местной студии документальных фильмов. С гневными речами выступали прокурор, общественные обвинители. Это был запоминающийся процесс. Последователям шариата был преподнесен хороший урок.

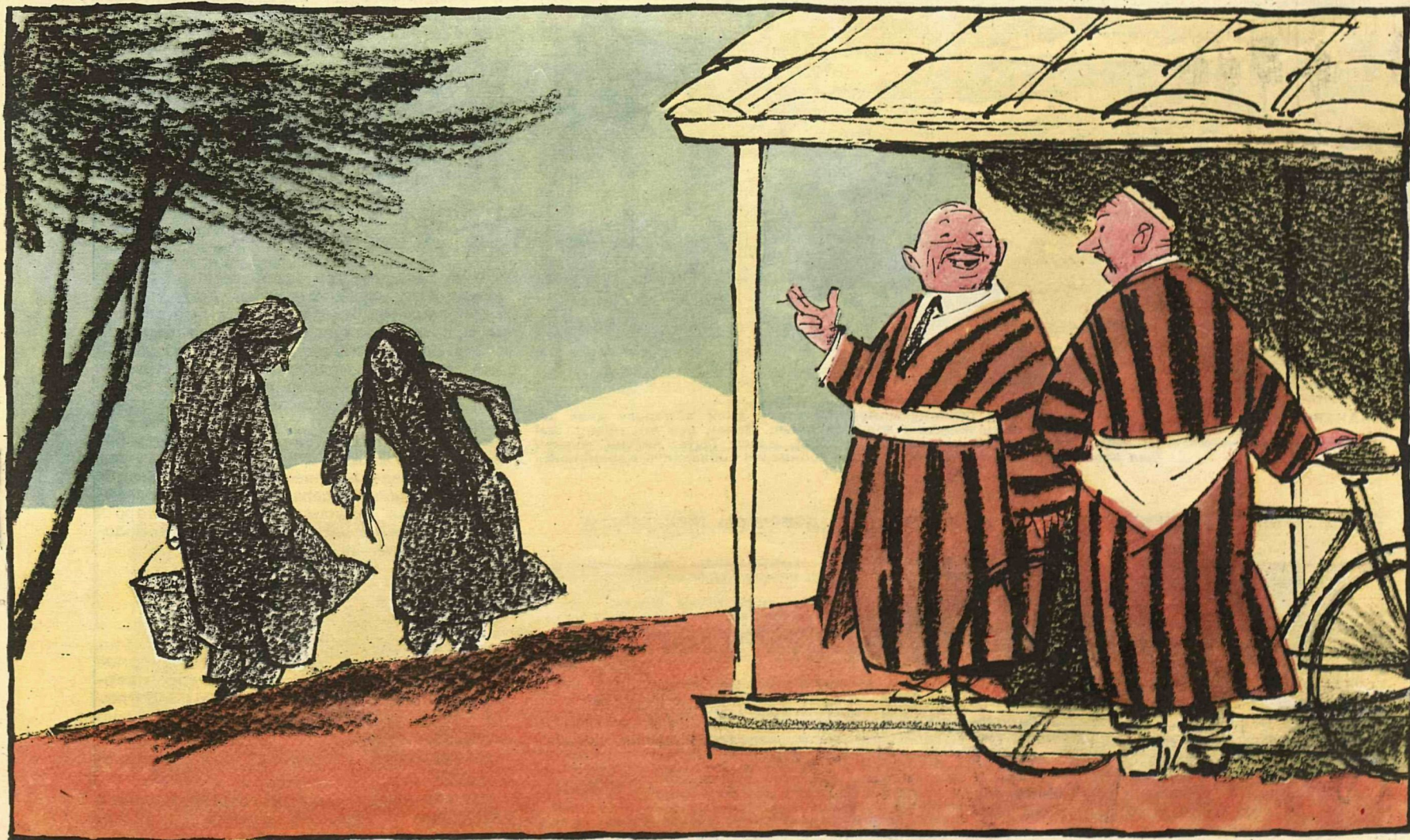
Именно так и нужно судить похитителей невест и любителей калыма — при свете «юпитеров», при огромном стечении народа. Пусть об этих процессах пишут газеты, пусть о них говорят по радио. Пусть с кафедр сельских клубов лекторы клеймят позором людей с моралью баев.

Конечно, в отличие от сева хлопка «кампанию по борьбе с пережитками» нельзя повернуть в один сезон. Ее нужно вести каждый день. И тогда навсегда исчезнут «женихтыбы с позиции силы» и самая возмутительная из всех краж — кража человека.

В. ТИТОВ,
специальный корреспондент Крокодила

БЛИЗКОЕ РОДСТВО

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Как ты разрешаешь своей молодой дочери кричать на свою старую жену!
— Да что ты! Это моя молодая жена кричит на мою старшую дочь!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Американскому летчику-шпиону Пауэрсу дали в дорогу двое золотых часов и семь женских золотых колец. Зачем все это нужно было ему в верхних слоях атмосферы? Или, может быть, летчик должен был лететь еще выше — на Марс и там собирался соблазнять марсианок!..

МАРСИАНКА: — Потеряла я колечко, а с колечком жениха!..

Крокодильский письмовник

В СТАРОДАВНИЕ времена в большом ходу были письмовники. Потребовалось, скажем, написать письмо своей горячо любимой невесте, кредитору или какому-нибудь важному лицу в день тезоименитства — к твоим услугам готовый текст. Переписал и отослал.

В наше время таких чудесных пособий почему-то не издают. А зря! Как же пропагандировать лучшие образцы деловой и личной переписки?

Вот почему Крокодил решил напечатать свой письмовник, используя лучшие образцы эпистолярной прозы.

ОБРАЗЕЦ № 1

Письмо личное, сопроводительное. В нем привлекает сила убеждения автора, а также красота изложения, не стесненная никакими грамматическими и синтаксическими

условностями. Прислано в Крокодил Александром Федотовичем К.

«Посылаю Вам два скоросшивателя стихов и прозы. Мне 22 года, я писатель-самородок, все мысли и явления выделяются у меня молниеносно. Редакции разных журналов не печатают моих произведений. Ихние консультанты считают, быдто мне надобно учиться. А у меня нет времени на ихнюю учебу, мне подоспела надобность писать литературу. Вот цитаты из моих произведений:

«Он долго боролся внутри себя».

«Дравосек погонял лошадок, весело крутя мордой».

«Он родился у бабушки в деревне в то время, когда его родители были в Калуге».

Так вот, ихние консультанты пишут, что так писать нельзя. Новое дело! Дорогой Крокодил, поставь этих консультантов на место, а мне укажи на отрицательные и положительные дефекты».

ОБРАЗЕЦ № 2

Письмо ведомственное. Его автор — управляющий Сурской райконторой Заготскототкорма Устинов — страстный полемист. В письме счастливо сочетаются сарказм и мягкая ирония.

Нервных учителей русского языка просим это письмо не читать.

«Директору Алатырской Нефтебазы.

Сурская райконтора Заготскототкорма настоящим вынуждена написать настоящее письмо и поставить Вас в известность, что ваши претензии за несвоевременную выборку горючесмазочных материалов, т-е как Вы называете санкции, начинают нас нервировать.

Посути дела, что это значит с Вашей стороны каждый м-ц предъявлять эти санкции? Ведь как Ваша организация, а так-же и наша, являются Государственными, по этому Ваши штрафы государству нужны, как мертвому припарки.

По этому кроме лишней нервозности это ничего нидаст. Просим вас сообщить нам, если с Вашей стороны прекратятся такие санкции мы вынуждены будем все наши наряды отвас отозвать и впредь не довать согласие на вашу н/базу передачи наших фондов, поскольку Вы видимо привыкли жить только на санкциях».

ОБРАЗЕЦ № 3

Тоже письмо остро полемическое. Принадлежит перу народного судьи 1-го участка г. Абакана тов. Клепинина. Письмо является ярким примером, как можно оживить сухую ведомственную переписку, используя для этой цели художественную литературу.

«Приказы о принятии на работу и увольнении у Вас. Такой незаконный трюк, что Килижеков «не наш член профсоюза» не основан на законе. Споры разрешаются рабочих и служащих, а не членов профсоюза. Это было вначале советской власти. Читайте про Остапа Бендера, где пиво продавалось только членам профсоюза. Старо и смешно. Срочно рассмотрите согласно положения от 31/1—1957 года».

ОБРАЗЕЦ № 4

Ведомственно-информационное письмо. Привлекает своей краткостью и точностью формулировок. Создателем этого эпистолярного чиновничьего стиля являются работники Амурского областного отдела народного образования.

«ДИРЕКТОРУ ГОРЬКОВСКОГО ПЕДИНСТИТУТА.

При этом в Амурский областной отдел народного образования направляет подтверждения о прибытии на работу молодых специалистов в количестве одной штуки».

Дежурный письмоводитель
С. ПАТРОВ

УМЕР. Но я умер не наяву, а во сне и поэтому видел, чувствовал и слышал все, что происходило со мной и вокруг меня.

Почему-то я был не писателем (во сне все случается), а возглавлял строительную бригаду в СМУ-1 Дагестанской строительной конторы (это еще до моей смерти, конечно).

Едва неуловимый ангел смерти Азраил вместе с последним вздохом отнял и мою душу (к сожалению, я так и не видел, каков из себя этот черный посланец бога, хотя, как умирающий, должен был увидеть его; не довелось мне увидеть и как выглядит моя душа, покинув свою телесную оболочку), меня раздели догола и сняли с кровати (покойнику не положено без дела валяться в постели). Тело мое еще не остыло, когда его положили на голый пол в одном из углов комнаты (теперь все равно никакая хворь к нему не пристанет). Угол завесили белой простыней (неприлично ведь взрослому мужчине, если даже он мертв, растянуться нагишом на виду у всех). У моего изголовья поставили священный огонь — зажженную лампу.

Потом меня завернули в белоснежный саван, а к савану пришили два куриных яйца. (До сих пор не могу взять в толк: зачем? Неужели мои соплеменники думали, что на том свете я буду им, как насадка, высиживать цыплят, чтобы рабы потом резал их к судному дню?)

После всех этих и других процедур, предусмотренных обрядом, меня положили на погребальные носилки, накрыли черной материей и быстро понесли на кладбище.

Впереди процессию шли мои сестры, тетки, двоюродные и троюродные сестры моей бабушки (жена осталась с детьми дома, она от горя не в состоянии была двигаться).

Все мои родственники рвали на себе волосы, царапали себе лица, прыгали и громко причитали.

Но выше всех прыгала (несмотря на свои пятьдесят пять лет) и громче всех причитала моя мачеха. Пусть, мол, люди знают, что она, мачеха, тяжелее всех переживает кончину своего пасынка.

Но, глядя на мачеху, я невольно вспомнил свое безрадостное детство: и как она меня из-за лишнего куска хлеба била смертным боем и как за малейшую провинность щипала, кусала, словно бешеная овчарка.

«Эх, мачеха, мачеха! — думал я. — Если бы ты с таким же усердием работала в колхозе, с каким ты колотила меня, валлах, твое имя давно занесли бы на колхозную доску почета».

Я старался смотреть на все происходящее беспристрастно, равнодушно, как и полагается

мертвому. Однако, когда со своих носилок, покачивающихся на плечах моих согласно шагающих друзей, как на волнах, я бросал прощальные взгляды на раскинувшийся передо мной в лучах осеннего предзакатного солнца родной город, меня охватило невыразимое волнение.

Он, этот город, был мне дорог и мил. Здесь я родился, вырос, здесь познал волнения первой любви. Город из года в год рос и хорошошел на моих глазах. Многие здания в нем были выстроены при моем участии, и я смотрел на них, как смотрит старый садовник на деревья, посаженные и выращенные его заботливой рукой.

Горькая, как полынь, жгучая, как молния, мысль о том, что я на веки вечные расстанусь со своим городом, детьми, женой, что я умираю, не дожив до старости, возмутила меня, все во мне восстало.

Мне пришлось призвать на помощь всю свою волю, чтобы подавить в себе эти земные чувства и покориться своей участи, памятуя, что покойник должен вести себя, как жених перед венцом: тише воды, ниже травы, — иначе он потеряет уважение окружающих.

Все шло чинно и строго, как полагается по обряду.

Похоронная процессия вступила на кладбище. Мои носилки осторожно сняли с плеч и бережно положили у свежерытой могилы. Оттуда несло сыростью.

Над моей головой возвышались надгробные камни и безмянные холмики, застывшие в немом молчании. Они наводили меня на грустные мысли. Невольно приходили на память печальные строки величайшего из поэтов средневековья, безбожника Омара Хайяма:

Друг мой, в могилу скоро ляжешь ты,
Где света нет, любви и красоты.
Слушай, эту тайну никому не открывай:
Не расцветают вновь увядшие цветы.

Я ждал: вот-вот снимут меня с носилок, положат в яму, и мир с голубым небом, горячим солнцем и яркими звездами навсегда захлопнется передо мной.

Но в это время чей-то голос объявил об открытии траурного митинга по поводу моих похорон. От имени коллектива и профсоюзной организации СМУ-1 дали слово бригадиру второй строительной бригады пожилому мастеру Дада Бадаеву.

Грусть моя несколько смягчилась, когда я услышал его знакомый и сердечный голос. Я не сомневался, что этот седой человек с добрыми глазами скажет обо мне людям несколько задушевных слов.

Но какой же удар я испытал, когда оратор

сообщил похоронной процессии производственные показатели СМУ-1, доложил, где и что оно строило за последние годы, упомянул нескольких передовиков производства, в том числе и меня!

Обо мне он сказал, что я, «ловко орудуя мастерком и свободной левой рукой», в одну смену перекрывал по две с лишним нормы.

Старик и сам, видно, чувствовал, что говорит не то. Он с досадой дергал головой, хмырился, кряхтел, но продолжал читать речь, написанную для него каким-то административным сухарем.

Я незаметно обвел взглядом лица столпившихся на кладбище людей. Нарушив приличествующую моменту скорбь, они — о ужас! — весело улыбаются. Один коротконогий, большеголовый, пучеглазый толстяк, без всякого стеснения трясая животом, хихикал так, будто его щекотали.

От досады и возмущения я чуть не перевернулся на носилках. «Ну зачем доброму Дада Бадаеву потребовалось выступить с этим отчетным докладом на моих похоронах? — сокрушался я. — Неужели в дни большой радости или большого горя у каждого из нас не найдется идущих от сердца слов? А какое же горе больше, чем смерть друга, товарища?»

Ведь в человеческом языке столько славных, верных слов! Неужели я только и занимался в жизни тем, что «ловко орудовал мастерком и свободной левой рукой»? Разве не был я любящим мужем, нежным отцом, верным другом, разве не было у меня радости и горестей, мечтаний и стремлений? Почему обо всем этом не сказали ни слова?»

Толстяк, придерживая обеими руками свой тугой живот, точно боясь уронить его, уже не хихикал, а хохотал.

Вдруг и мне самому стало смешно. Сперва тихо, а потом все громче и громче начал я хохотать. Все мое тело содрогалось от смеха.

Как я ни старался сдерживать себя, ничего не выходило. (Что это за порядок, если покойники начнут смеяться над живыми!)

От моего громкого, раскатистого смеха черное покрывало над носилками колыхалось все сильнее, как от крепкого ветра. К удивлению всех, я вдруг ожил, встал и сбросил с себя мрачное покрывало.

До этого я слышал, что смех излечивает от многих болезней, а на этот раз смех излечил меня от самой страшной штуки — смерти.

Проснувшись в то утро, я все же сказал жене:

— Знаешь, если я умру раньше тебя, пусть над моей могилой не устраивают такого митинга. Без него лучше.

Авторизованный перевод
с татского С. ЩУКИНОЙ.

ВЕСЕЛЫЕ ОТКРЫТКИ

Изогиз не очень-то балует своих читателей альбомами с острыми сатирическими карикатурами и забавными рисунками. Но иногда и на него находит веселый стих...

Вот перед вами (слева) фотография скульптуры Огюста Родена «Портрет В. Елисейевой». Так, по крайней мере, утверждает открытка, выпущенная в 1958 году. А справа открытка 1959 года, которая категорически опровергает это утверждение и доказывает, что скульптор воспроизвел в мраморе портрет Елизаровой. И так, чей же все-таки это портрет?

А вот случай, так сказать, противоположного свойства. Изогиз решил, что есть два Василия Ивановича Сурикова. Эту боярышню и картину «Боярыня Морозова» написал Суриковым, умершим в 1916 году, а этюд юродивого к той же картине принадлежит кисти Сурикова, умершего в 1926 году. Сей умопомрачительный факт запечатлен на соответствующих открытках, выпущенных в 1958 и 1959 годах.

С такой же легкостью Изогиз создал двух художников К. П. Брюлловых. Судя по открытке «Гадающая Светлана», подписанной и печатной 6 февраля 1958 года, один Брюллов умер в 1852 году, а если верить другой открытке, «Умывающаяся итальянка», подписанной к печати двумя днями позже, второй Брюллов умер в 1882 году.

В общем, опыт показал, что выпускаемые Изогизом художественные открытки могут служить отличным подспорьем на семейных вечерах и при организации художественных викторин. Отзывы и благодарности следует направлять по адресу: Москва, проспект Мира, 5, Изогиз.

О. Роден.
ПОРТРЕТ В. ЕЛИСЕЙЕВОЙ.
Мрамор.

О. Роден.
ПОРТРЕТ ЕЛИЗАРОВОЙ.
Мрамор.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ЗАКРЫТОГО ПОДЪЕЗДА

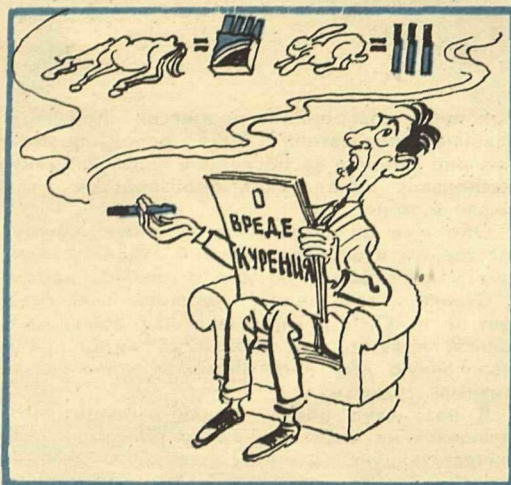

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПОДЪЕЗД поистине великолепен. Мы поднимаемся к нему по широкой гранитной лестнице, украшенной сторожевыми львами. С каждым шагом к нам приближается классическая аркада парадного входа. С каждой ступенькой, оставляемой нами, рассеиваются мелочные житейские заботы, — их вытесняет настроение величавой торжественности, предчувствие ожидающей нас эстетической радости. Мы готовы вступить в прославленный Русский музей, разместившийся в одном из прекраснейших зданий Ленинграда.

Впрочем, это — вранье. Никуда мы не поднимаемся, ничто к нам не приближается. И насчет величавой торжественности — тоже вранье. Еще на подходе к лестнице выразительная фанерная стрелка заставила нас свернуть в сторону, пройти в неприглядный угол двора и... спуститься в подвал. Отсюда начинается экскурсия в мир искусства.

Еще недавно все было именно так: главный подъезд был открыт и по гранитным ступеням действительно поднимались тысячи людей. Но вот в чей-то голове забыл фонтан административной инициативы. Кто-то решил, что великий зодчий Карло Росси ошибся. Заседали комиссии. Изыскивались средства на оборудование нового, подвального входа. Парадную дверь закрыли. Надо думать, что администрация музея будет последовательной и завершит реконструкцию здания — остались пустяки: снести гранитную лестницу, отправить на свалку сторожевых львов и заложить аркаду битым кирпичом.

Вообще Росси не повезло. Возводя здание Александринского, ныне Академического имени Пушкина, театра, он опять же допустил грубый промах. Все предусмотрел зодчий: и лоджию над цокольным этажом, и колесницу Аполлона, и статуи муз, — а вот веревку упустил. Пришлось поправлять... Из вестибюля театра наверх ведет чудесная мраморная лестница. Отраженная в огромном зеркале, устланная красным ковром, она была задумана как прелюдия к праздничному театральному залу. Сейчас путь на лестницу преграждает канат. Правда, это не просто веревка, каких много. Канат обтянут красным бархатом и оборудован бронзовыми кольцами. Все сделано прочно и надолго. Канат висит на уровне груди и заставляет вас сворачивать в стороны, на узкие боковые лесенки. На таких лесенках легко и быстро создается двухсторонняя непроходимость.

Для чего висит этот канат? Почему нельзя подниматься по лестнице, специально для этой цели построенной? Ответы на такие вопросы — одна из глубоких тайн административного скудоумия.

На глазах меняются наши города. Улицы становятся просторнее, проезды шире, здания светлее. Для пассажиров строятся метро, для пешеходов — подземные переходы. Делается все, чтобы человеку было удобнее ходить, ездить, летать... И в это же время какие-то скучные и неутомимые делегаты заколачивают двери, устанавливают рогатки и турникеты, устраивают заслоны из металла, дерева и веревок.

Вдоль главного корпуса Варшавского вокзала в Ленинграде протянулась крытая платформа № 1. Горе человеку, впервые попавшему на эту платформу, если ему вздумается проникнуть внутрь вокзального здания. Чудаковатый архитектор, построивший в стародавние времена Варшавский вокзал, пробил 24 выхода на платформу. Двадцать четыре дверных проема вытянулись длиннейшей шеренгой.

Однажды мы видели, как некий пассажир пытался пробиться через эти двери. Сначала он спокойно шел от одного проема к другому и робко пробовал открыть дверь всеми извест-

ными способами: «тянуть на себя» или «толкать от себя». Постепенно на его лице появилось выражение испуга. Он прошел платформу из конца в конец, и ни одна дверь не поддавалась. Он ринулся бегом в обратную сторону. Он уже не толкал и не тянул. Он бился грудью о безмолвные доски. Он лягал их каблуками. Безрезультатно. Там, за дверями, были залы ожидания, билетные кассы, живые люди. Там был выход в город. Но выхода с платформы не было. Нечто такое случается в страшных снах.

Наконец пассажир покинул платформу и выскочил под дождливое небо. Здесь продолжением вокзального корпуса стояли железные ворота того изыщного рисунка, который напоминает клетки зоологического сада. У ворот нес службу контролер с нарукавной повязкой. Пассажир с радостным визгом кинулся к нему. Но контролер терпеливо объяснил ему, что в ворота можно входить из города, но никак нельзя выйти.

— Почему?

— Не положено!

Как выяснилось, из двадцати четырех дверей двадцать забиты наглухо и навечно. Три ведут в служебные помещения. И только одна дверь, да и то лишь в немногие часы суток, приоткрывается для пассажиров. А в обычное время все отъезжающие должны прохихиваться через специальный скворечник, пристроенный к вокзалу.

Когда вы приезжаете из Ленинграда в Москву, первые, кто вас встречают и, так сказать, олицетворяют гостеприимство, — контролеры. Они выстраиваются у паровоза и преграждают путь в здание вокзала. Красноречивыми жестами они указывают на двор: «Выметайтесь, и поскорее!»

Напрасно вы будете объяснять, что вы хотите воспользоваться вокзальной почтой, телефоном, буфетом, что вы приедите и вам в такую рань нечего делать на улице. Это ни к чему не приведет. «Не положено!» Можете выйти во двор, обогнуть здание вокзала и, прикинувшись отъезжающим, войти с площади. Это можно. Это положено.

В Ленинграде заканчивается строительство нового монументального здания Финляндского вокзала. Соответственно реконструируется и все вокзальное хозяйство, образно говоря, поднимается на высшую ступень. Так, например, на днях контролеров радиофицировали. Теперь выход на платформу выглядит так: массивные перегородки из гнутых металлических труб образуют подобие волнолома. Образовавшиеся узкие проходы хорошо приспособлены для создания толчен и коловращения. У одного из проходов стоит женщина-контролер с микрофоном и репродуктором на груди. С непривычки краснеет и пугается собственного голоса, она повторяет одну и ту же фразу: «Граждане, предъявляйте билеты!» Кому предъявлять и зачем — неизвестно: ведь в поездах трудятся свои контролеры. Поэтому на радиопривык никто не реагирует. Пассажиры, шараясь от репродуктора, протискиваются сквозь трубчатые лазейки и устремляются к своей платформе. Здесь их ждут запертые ворота. У ворот еще два контролера. Они молчат и ждут, пока толпа станет погуще...

С чувством грусти дописываем мы эти строки. Давным-давно фельетонисты писали о закрытых подъездах. И тем не менее... Какие у нас основания надеяться, что еще одно выступление в печати изменит дело? Не свернуть ли нам с фельетонной колеи на рельсы практических оргмероприятий? Не объявить ли декаду расколачивания дверей и распахивания ворот? Не организовать ли месячник переквалификации контролеров в работников производительных профессий? А вдруг лед тронется?

М. ЛАНСКОЙ

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ, А ЕСТ.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Сегодня исполняется ровно десять лет, как наш дорогой юбиляр нигде не работает!

Исполнительный больной

Диагноз был довольно краток:
— У вас железа недостаток,
И чтоб здоровье укрепить,
Придется вам железо пить.

Такой рецепт больному кстати!
Он был завхозу брат родной,
Стащил железные кровати
И пропил их под выходной.

В. ЖУКОВ

г. Южно-Сахалинск.

ЯВИТЕ БОЖЕСКУЮ МИЛОСТЫ..

Престольный праздник был уже позади. Руководители колхоза «1-е Мая» хватались за головы.

— Опять завалили уборочные работы! — сокрушался секретарь парткома И. Шершун и решительно восклицал: — С дурманом надо бороться!

— Вот именно! — дружно поддакивали председатели сельсовета и колхоза. — Но как?

Сейчас уже трудно установить ход мыслей воинствующих атеистов. Как бы там ни было, на свет божий появился любопытный документ. Препамбула его выдержана в духе исповеди:

«Кишиневской Архиепископии от Сельского Совета депутатов трудящихся с. Машкауцы Криулянского района МССР, партийной организации и правления колхоза «1-ое Мая».

В связи с тем, что в селе Машкауцы Криулянского района Молдавской ССР религиозный праздник «Храм» отмечается колхозниками ежегодно 14 октября и в это время совпадает уборка урожая фруктов, винограда, табака, кукурузы, подсолнечника и овощей, подготовка к «Храму» и его празднование срывает уборку урожая всех сельскохозяйственных культур, сельский совет, партийная организация и правление колхоза не могут далее мириться с потерями урожая на 30—40% ежегодно».

Документ заканчивается трогательной челобитной:

«22 ноября 1959 года было проведено собрание жителей села Машкауцы, на котором решили:

1. Просить Кишиневскую Архиепископию помочь в переносе дня празднования «Храма» в с. Машкауцы с 14 октября на 8-е ноября (Святой Дмитрий).

2. Просить Кишиневскую Архиепископию дать указание священнику Юрко Петру Ефимовичу и церковному совету провести соответствующую работу по этому вопросу.

Председатель сельсовета М. Маматливы
Секретарь парткома И. Шершун
Пред. колхоза Д. Чутак

21 февраля 1960 г.»

Теперь авторы этого коленопреклоненного послания, очевидно, ждут, когда снизойдет на них милосердие

святых отцов. А что, может быть, и дождутся! Пути господни неисповедимы...

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

УДОБНАЯ СНАСТЬ

Взгляни, читатель, на автофургон, утонувший в грязи возле нового дома на углу Сомовской и Санжаревской улиц города Харькова. Невеселая картина, правда? С грустью отворачиваются от нее живущие в доме школьники — дети рабочих и служащих электротехнического завода. Зато с вожделением всматриваются ребята в последний номер «Веселых картинок», где забавные животные бодро шагают на ходулях по болоту в гости к цапле. Эх, им бы такую снасть! Вот было бы удобно попадать в школу и обратно домой!

Грязь образовалась от незавершенных земляных работ при постройке дома. Завхоз ХЭЛЗ считает, что улицу должен приводить в порядок райисполком, а последний думает... Впрочем, о чем он думает, не так уж трудно догадаться.

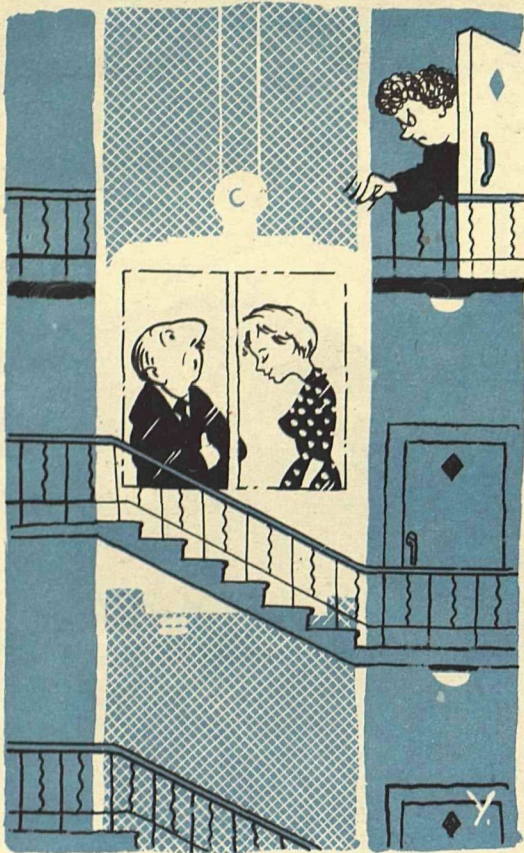
Помоги, читатель, ребятам из нового дома, подскани их папам и мамам адресок, где можно купить партии хороших ходулей.

В. МИРКИН

г. Харьков.

Рисунок М. УШАЦА.

— Небось, со мной ты никогда не застревал!..

Пессимист

— Бросьте вы мне голову морочить! — сказал директор школы. — Не было у нас успеваемости и не будет!

— Почему же? — удивился заведующий учебной частью. — Вон у других...

— У других учителя что надо! — отрезал директор. — А нам разве с ними тягаться?..

— Нам же давали двух педагогов из университета. Вы сами отказались...

— Так нам и дадут хороших! — мрачно буркнул директор. — Держите карман... Потому что отказался. Опять же наглядных пособий раз два — и обчелся...

— Нам же предлагали... — начал было завуч, но директор сверкнул глазами.

— Знаю я их... Раз предлагают, значит, дрянь какую-нибудь. Разве нам хорошее дадут? Да и ученики у нас тоже... те. — И он нервно забарабанил пальцами по столу.

— Так к нам же переходили из семьдесят пятой...

— Переходили... Раз переходили, значит, хулиганье! Разве к нам хорошие пойдут? У нас вон и здание сто лет не ремонтировалось...

— Так нам же собирались ремонт сделать, вы сами не согласились.

— И правильно сделал! Разве нам как следует ремонт сделали бы? Еще хуже бы стало...

— Знаете что? — не выдержал завуч. — И совсем не так плохо наша школа. Нам бы только... директора другого, вот что.

Директор угрюмо посмотрел на него и вздохнул:

— Ишь, чего захотел! Разве нам хорошего дадут?

В. МИХАЙЛОВ

г. Рига.

ДЕД Афанасий, местный старожил, вышел на берег речки, помусолил палец и, подняв его кверху, уверенно произнес:

— Стихия идет. Быть наводнению.

В маленьком городке слухи распространяются быстро. Весть о предстоящем наводнении дошла до районного начальства. Посоветались. Решили создать УВН — управление по борьбе с наводнением.

Вот некоторые отделы этого управления:

- I. Отдел приливов.
- II. Отдел отливов.
- III. Сектор утопающих.
- IV. Сектор выплывающих.
- V. Уголок искусственного дыхания.

Поместились в новом, уютном доме. Заколотили парадные двери. Оборудовали кабинеты. Повесили таблички: «Прием населения по вопросам наводнения по пятницам с 14.30 до 14.35», «Без доклада не топать», «Тихо! Идет откачка!» (Позднее слово «откачка» заменили словом «накачка».)

Подумали, с чего бы начать. Начали с составления проекта нового, расширенного штатного расписания.

Фрагменты из проекта штатного расписания

Начальник Управления.

Его заместители:

- а) по общим вопросам,
- б) по частным вопросам.

Отдел кадров

1. Начальник отдела.
2. Инспектор по подбору кадров.
3. Инспектор по недобору.
4. Инспектор по перебору.

СОС: Специальный Оперативный Сектор (на случай возможных пожаров).

Состав. Начальник пожарной команды. Руководитель группы огнетушителей. Зам по каскам. Пом по помпе. Пожарник — 1.

И так далее...

Начальник Управления поставил вопрос о персональной моторной лодке, но ему отказали.

Вскоре при Управлении создали водолазные курсы. Водолазы страдали водо боязнью — их обучали на суше. Директор курсов, человек энергичный и инициативный, выдвинул идею организации заочных филиалов.

Идея была одобрена. Чтобы ограничить наплыв желающих, заочников принимали только со своими скафандрами.

Работа кипела. Отдавались распоряжения, писались приказы, стучали машинки, носились курьеры.

А наводнения не было.

Во избежание отрыва от жизни велась большая практическая деятельность. В набегавшую речную волну окунали с головой человека и затем дружно спасали его.

Позднее решили спасать человека в более сложных условиях: посредине реки. Чтобы добраться до середины, понадобился небольшой пароход. Пароход купили. Отремонтировали за 146 тысяч рублей. После чего он, не отходя от причала, медленно затонул. Начальнику АХО объявили выговор, а пароход списали как не оправдавший надежд.

Через год выговор сняли, а наводнения не было.

Дед Афанасий, местный старожил, вышел на берег речки, помусолил палец и, подняв его кверху, уверенно произнес:

— Стихия мимо прошла. Не быть наводнению.

В Управлении поднялся легкий переполох. Вместе с тем выход был найден: перебазироваться в областной центр.

Но оказалось, что в областном центре нет ни речки, ни даже приличного озера.

Решено было озеро вырыть.

Создали СУ, СМУ и Главоблкоопводре-монтажвзрывмонтажгараж. Что это означало, никто толком не знал, но отдел кадров уже бойко набирал рабочую силу.

Рыли землю, но воды не было. А какое же наводнение без воды?

Тогда яму окружили бодрими лозунгами-призывами: «Нельзя ждать наводнения от природы — его надо организовать!»

Наконец на дне показалась вода. По этому случаю созвали торжественное собрание. Наиболее глубоко ушедших под землю посадили в президиум. Подготовили речи и примерную смету банкета. Но в самый торжественный момент прибыл приказ о ликвидации Управления со всеми его курсами и филиалами.

— Спасите, — закричал начальник, — то-нем!

И утонули. Без наводнения.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

СПАТЬ ХОЧЕТСЯ...

Рабочий Ашлыуского льнозавода Косов Михаил Николаевич, приехавший в район-центр Вагай, следующим образом описал свои похождения:

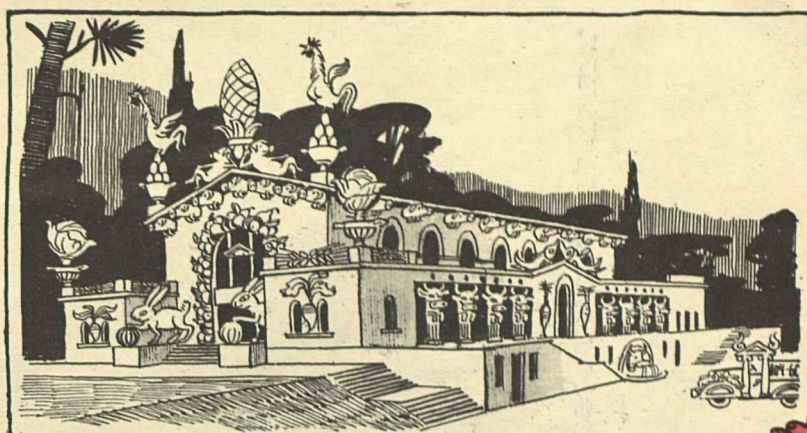
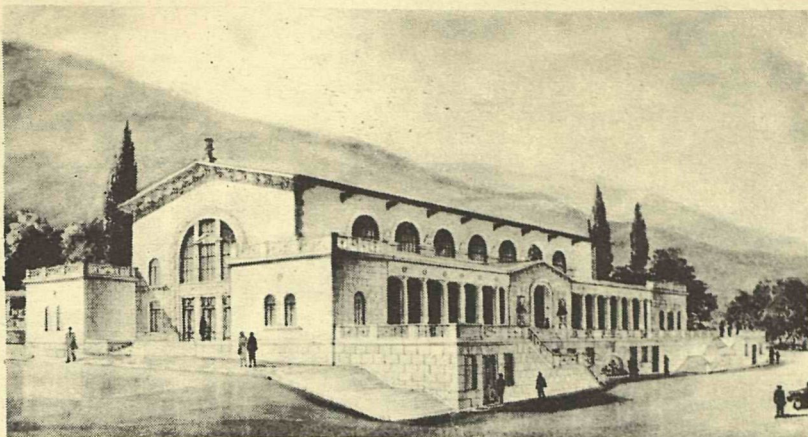
«2 апреля 1960 года я с товарищами выпил, после чего пошел в районную баню помыться, но так как был пьяный — уснул, после чего пришел в районную больницу, зашел на кухню и там уснул, после чего был доставлен работником милиции в отделение милиции и там окончательно выспался.»

Копию снял народный судья Вагайского района, Тюменской области, А. СОЗОНОВ.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Креста на тебе нет!..

ПРОИСШЕСТВИЯ

Рискуя головой

НАРСУД Сталинского (сельского) района Краснодарского края, осудил Удовика (он же Ермолаев, он же Орлов) за то, что путем пролома потолка магазина № 6 Ленинградского сельпо похитил ценностей на 10 697 рублей.

Удовик-Ермолаев-Орлов ранее был трижды судим за хищения. Этим и объясняется то, что он имеет три фамилии. Вину свою он признал и был осужден. А теперь послушайте, что он написал в своей кассационной жалобе:

«...Мое преступление суд квалифицирует хищением товаров из магазина № 6 Ленинградского сельпо Краснодарского края на сумму 10 697 руб. 84 к., уворованных путем пролома потолка, без применения технических средств взлома запоров. В отсутствие угрозы и риска нападения на сторожевую охрану магазина. В этом случае сам преступник подвергался риску задержания. Исходя из данных предположений, суд имел полномочное основание на применение смягчающих вину обстоятельств, с установлением меры наказания, не связанной с лишением свободы».

И далее следует вывод:

«...Прошу: приговор отменить, дело возвратить на новое рассмотрение в другой районный суд с соблюдением ныне действующего положения о поруках производственных коллективами, с установлением меры наказания, не связанной с лишением свободы».

Рисковал человек! А на поруки его все же не взяли. Ну как тут не обижаться!

Нарсудья Сталинского района
В. РЫНДИН

Краснодарский край.

СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА

Не зря он кончал юридический вуз —
Познаний багаж хорошо пригодился:
Он дважды бежал от супружеских уз
И трижды успешно с соседом судился!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

ВО СЛАВУ МЕРКУРИЯ

СКОРО жители Кисловодска и курортники получат величественное, монументальное сооружение, общий вид которого вы видите слева сверху.

С надеждой во взорах ринутся туда ценители памятников старины. Но не копией древнеримского палатца порадуют их строители, а всего лишь крытым рынком.

Но это всем рынкам рынок! Торговый акрополь! Наверное, еще финикийские негодянты и карфагенские мореходы мечтали о таком храме во славу бога торговли Меркурия.

Можно посочувствовать им: они не дожили до воплощения своей мечты и теперь не смогут воздать хвалу управляющему Северо-Кавказским филиалом «Союзгипроторга» тов. Карпенко и главному инженеру проекта тов. Матасову, которые не пожалели ни металла, ни бетона, ни кирпича, дабы восславить в веках упомянутого гражданина Меркурия.

Мы сожалеем, что рынок все же можно принять за архитектурную древность. И чтобы этого не случилось, мы попросили художника Юрия Черепанова, пока не поздно, дополнить и обогатить проект кисловодского торгового дома живописными скульптурными деталями. Вверху справа вы видите крокодилский проект всего здания, а по бокам — фрагменты его внутреннего оформления.

Каких-либо чрезмерных затрат осуществление нашего проекта не потребует. На фоне заказанных уже деревянных резных карнизов, лепных венков, декоративных колонн и прочих излишеств, которые обойдутся почти в 160 тысяч рублей, наши украшения будут выглядеть весьма скромно.

Видит око, да зуб неймет

Дорогой Крокодил!
Что нужно для того, чтобы вставить два зуба?

— Навязный вопрос, — скажешь ты. — Иди в поликлинику, обратись к протезисту, и спустя определенное время у тебя во рту засияют два новеньких зуба, не хуже прежних. И, как писал поэт: «Ешь ананасы, рябчиков жуй».

Увы! Если ты персональный пенсионер и прикреплен к Красноармейской поликлинике № 1 Московской области, то вставить

два зуба тебе, как говорится, явно не по зубам.

Во-первых, тебе придется подать об этом письменное заявление в поликлинику; во-вторых, обратиться в райсобес и представить справку, что ты именно персональный пенсионер;

в-третьих, получить в письменной форме заключение лечащего врача;

в-четвертых, вооруженному до зубов справками направиться в райздрав города Мытищи. При этом надо попасть к заведую-

щему на прием, а он принимает один раз в неделю;

в-пятых, поехать в Калининград, к старшему стоматологу, для подписания выданного в райздраве ордера...

После этого... тебе уже, наверное, будет не до зубов!

А. ЛАЧУГИН,
персональный пенсионер.

г. Красноармейск,
Московской области.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда».

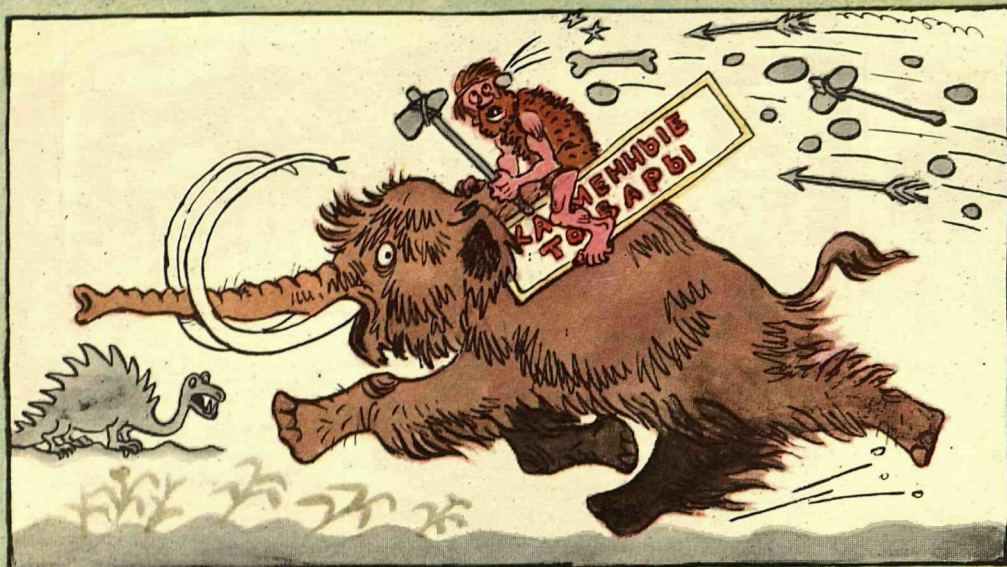
Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 05813. Изд. № 625. Подписано к печати 19/V 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 1434. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

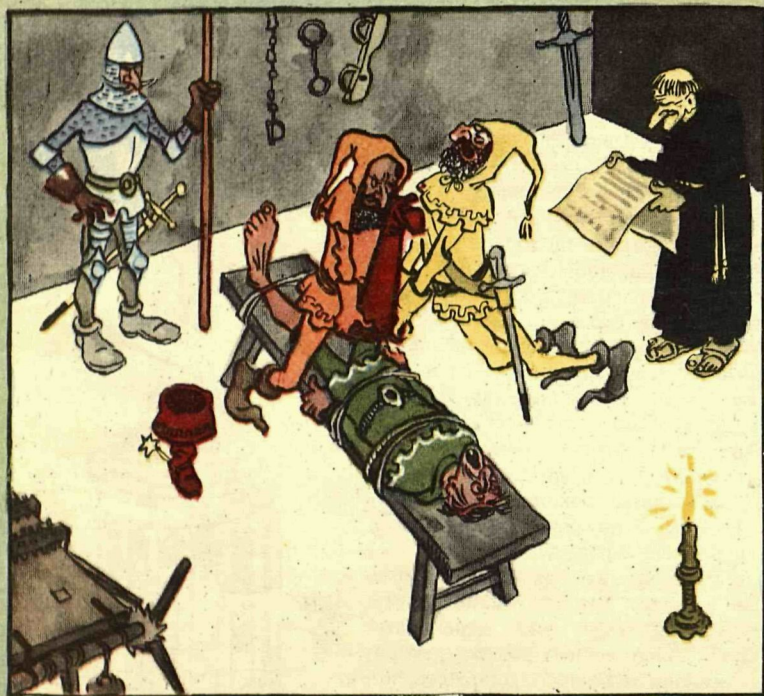
(СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ)

Производство предметов бытового обихода никогда не обходилось без шероховатостей. Еще во времена палеолита мастеру, сделавшему плохой наменный топор, нередко приходилось спасаться от гнева простодушных соплеменников, считающих, что сто процентов топоров должны быть высшего или в крайнем случае первого сорта.

В античной Спарте была специальная высокая скала, с которой беспощадно сбрасывалась бракованная продукция вместе с бракоделами.

В средние века неудачная модель часто служила орудием пытки мастера-бракодела. Здесь показано, как «испанский сапог» тридцать второго размера надевают на ногу сорок третьего размера.

Позднее поставщиков недоброкачественных тканей и обуви били кнутами и ссылали на галеры.

В наше гуманное время, конечно, нет таких варварских обычаев и многие бракоделы не только не несут заслуженного наказания, а даже ухищряются получить премии за перевыполнение плана.

Страдает же, к сожалению, потребитель.